

НИЛ ГЕЙМАН

ДОВОЛЬНО-ТАКИ
ПРЕВОСХОДНЫЕ И
ДО ИЗВЕСТНОЙ СТЕПЕНИ
НЕДВУСМЫСЛЕННЫЕ

Бла́гие Зна́мения

СЦЕНАРИЙ
СЕРИАЛА

По мотивам любимого
во всем мире романа

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА
и НИЛА ГЕЙМАНА

Нил Гейман
Благие знамения.
Сценарий сериала
Серия «КиноBest»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57589371

Благие знамения. Сценарий сериала / Нил Гейман: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-119132-0

Аннотация

Сначала Терри Пратчетт и Нил Гейман написали роман о конце света, и эта книга стала популярна во всем мире. А потом Нил Гейман по просьбе Терри Пратчетта написал на основе этого романа сценарий сериала. Получилось шесть великолепных серий о том, как демон Кроули и ангел Азирафель пытаются остановить приближающийся Армагеддон. Некоторые повороты сюжета не вошли в окончательную версию сериала, но в этой книге вы найдете все пропущенные эпизоды (от демонического шопинга до альтернативных всадников Апокалипсиса), раскроете секреты волшебства и узнаете, как создавался сериал, главная идея которого заключалась в стремлении к невозможному. Добро пожаловать за кулисы!

Содержание

Предисловие	5
Первая серия	13
Вторая серия	100
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Нил Гейман
Благие знамения.
Сценарий сериала
Посвящается Терри

Предисловие

Я пишу эти строки в декабре 2018 года. Мир в рождественском убранстве, я живу в отеле. Сегодня впервые, обмолвившись о том, что премьера «Благих знамений», кажется, состоится тогда-то, я услышал в ответ: «О, это же совсем скоро!» Я-то привык, что мне говорят: «Ну, до этого еще далеко». Мы сдали первые две серии, завтра внесем последние правки в третью, доведем до блеска (так, поплевав на салфетку, актер стирает пылинку с лица, прежде чем выйти на сцену) и отправим на проверку качества, поскольку последнюю графику, которой мы ждали – Голод со скачущим позади него лошадиным скелетом – прислали сегодня утром. Завтра днем мы уже озвучиваем мадам Трейси и курьера «Международной экспресс-доставки», а также Одноразового демона (согласен, имечко неудачное – впрочем, из очередного варианта сценария мы узнали, что на самом деле его зовут Эрик), вдобавок нужно записать отрывок радиопередачи, и тогда звук для четвертой серии будет готов – если, конечно, не считать озвучки для мультяшного кролика. (Меня поставили в известность, что в четверг мне предстоит озвучивать кролика на студии Bang в Кардиффе.) Сколько же мелочей нужно доделать, чтобы наша шестичасовая история наконец пересекла финишную черту.

Теперь сценарии кажутся мне хоть и знакомыми, но почти

забытыми – как те места, в которых я побывал давным-давно. Пожалуй, в некотором смысле так оно и есть. Съёмочная группа «Благих знамений» возвела величественное здание, масштабное и невероятное, наполовину храм, наполовину ночной клуб, большую часть которого, однако, занимает книжный магазин; сценарии шести серий – наши оригинальные чертежи: захватанные, помятые, с грязными карандашными пометками там, где строителям пришлось внести изменения в проект. Однако чертежи не отражают всего великолепия этой махины и даже не позволяют судить о том, какого она будет цвета.

Взяться за сценарий сериала «Благие знамения» Терри Пратчетт попросил меня в августе 2014 года. «Я знаю, Нил, что ты очень-очень занят, – писал он, – но никто другой не сумеет вложить в это любовь, с которой мы оба относимся к нашей старой вещице. Я бы с радостью тебе помог и постараюсь по мере сил сделать всё, что от меня зависит». И это были не пустые слова: Альтигеймер уже всерьёз давал о себе знать. Раньше Терри меня никогда ни о чем не просил. Он пояснил свою просьбу тем, что, дескать, сам не прочь увидеть такой фильм. Я согласился. Напишу сценарий, чтобы Терри посмотрел сериал. Но в марте 2015-го Пратчетта не стало. Вернувшись с похорон, я тут же принялся за первую серию. А шестнадцать месяцев спустя в доме на острове Скай дописал последнюю.

Но на этом ничего не закончилось. Сценарий телесериала

вообще невозможно завершить. Пишешь черновик за черновиком. За неделю до читки мы с режиссером Дугласом Маккинноном сели друг напротив друга на кухне в Кэмдене, засучили рукава и написали вариант в соответствии с бюджетом проекта. Выкинули какие-то эпизоды и персонажей (мы уже утвердили актеров на роль еще четырех Всадников Апокалипсиса, и поверьте на слово, они были клевые, одновременно страшные и смешные, но пришлось от них отказаться, равно как и от дождя из рыбы, и от эпизода, в котором Азирафель в конце восемнадцатого века открывает книжный магазин и получает медаль – ее так ему и не отдали, но в магазине она есть). Заодно вырезали сцены, которые нам обошлись бы слишком дорого (подсказка: откажитесь от съемок на шоссе).

Потом мы всё это снимали.

Потом монтировали отснятое, узнавая всё новое и новое – и так без конца.

Так, например, выяснилось, что, хотя мы и сняли, как Азирафель в своей книжной лавке в Сохо тайком творит чудеса, а также и то, как Кроули посылает крыс в башню «Би Ти Тауэр» и отключает все мобильные телефоны в Лондоне, актуальная история начинается ровно там же, где и в романе: на разрушенном кладбище, с прибытия Хастура и Лигура. И когда мы об этом узнали, я почувствовал, как самодовольно ухмыляется двадцатисемилетний Нил.

Все эти сцены вошли в сценарий. А иначе неинтересно,

так ведь? Если уж издавать сценарий отдельной книгой, так пусть он станет путешествием по закулисы эпизодов, причем как тех, что вошли в окончательную версию, так и тех, которые в нее не вошли.

Она существует потому, что я всегда любил читать сценарии фильмов: в них включают все, что вырезали на монтаже, все недостающие фрагменты. В детстве и юности, когда я мечтал о том, что однажды стану снимать кино и телесериалы, сценарии были для меня единственной возможностью объяснить, как получилось то волшебство, которое творится на экране.

В этой книге есть секреты, а в конце – спойлеры, причем даже для тех, кто читал роман.

Например, ангелы. В романе их не было. Мы собирались включить их в продолжение «Благих знамений», да так его и не написали. Однако уже знали, какими они будут. Мы с Терри включили их в сценарий «Благих знамений», который написали в девяносто первом году – классные, кстати, были ангелы: если я правильно помню, в сцене в Британском музее они метали нимбы на поражение – такие светящиеся диски-убийцы. (Кинокомпания настояла, чтобы Азирафель работал в Британском музее – дескать, букинистические лавки зрителю не интересны. А Кроули превратился в хозяина ночного клуба, хотя, убей бог, я уже и не вспомню, с чего киношники решили, будто это подходящее занятие для него.)

Если разделить «Благие знамения» – те, которые роман, –

на шесть более-менее равных частей, вы с удивлением обнаружите, что в третьей части почти нет ни Кроули, ни Азирафеля. (Можно подумать, мы писали роман в бреду, потом вдруг спохватились и всунули их в одну историю в конце.) В сценарии этот вопрос нужно было как-то решить, поскольку я с самого начала знал, что звездами у нас будут именно Кроули с Азирафелем, и хотел, чтобы они фигурировали в каждой серии. И я нашел выход: во вступительной заставке нам пересказывают историю пребывания Кроули и Азирафеля на Земле за последние шесть тысяч лет (разумеется, о многом пришлось умолчать — думаю, вполне справедливо предположить, что если где-нибудь на Земле в последние шесть тысяч лет происходило что-нибудь интересное, там непременно оказывались Кроули с Азирафелем, хотя вряд ли выполняли задание, с которым их туда отправили).

Если кто-то из вас надеется по этой книге учиться сценарному мастерству, должен сразу предупредить: в сценических ремарках я частенько позволяю себе шутки, чего по хорошему быть не должно. Знатоки вам непременно скажут, что так нельзя. Но я люблю шутить в сценарии: всяк читающий сразу поймет, что это за книга, я не засну, пока пишу, к тому же порой шутки помогают мне осознать, что я хочу невозможного (впрочем, это не значит, что я вдруг возьму и передумаю).

Лейтмотивом всего сценария звучит песня Бадди Холли «Каждый день». Терри предложил ее еще в девяносто пер-

вом году, так что в черновом варианте монтажа она была. Наш композитор, Дэвид Арнольд, для заключительных титров написал несколько версий этой песни. А потом прислал нам музыкальную тему для «Благих знамений» – и попал в яблочко. Питер Андерсон сделал для сериала совершенно потрясающие анимированные вступительные титры – специально под заглавную композицию, мы поняли, что «Каждый день» там уже, в общем-то, ни к чему, и скрепя сердце отказались от этой песни. И всё равно она там есть. Если хотите, можете ее напеть.

Я оставил текст сценария более-менее в том виде, в каком он существовал на момент съемок. Как я уже говорил, на монтаже многое изменилось. Эпизоды уходили, разделялись, соединялись, менялись местами и вообще вытворяли такое, чего у меня и планах не было. Сравните то, что мы сделали, с тем, что я написал – и получите представление о нашей монтажной авантюре. Монтажная сама по себе место странное: в ней мы всегда готовы были пробовать новое, перемещать сцены, разбивать на части, пока серия не получится. И в конце концов они всегда получались – даже несмотря на то, что первая серия заканчивается, а вторая начинается двумя половинами эпизода, который изначально был во второй серии и вовсе не должен был стоять ни в начале, ни в конце.

Шестая серия до монтажа казалась чересчур длинной, а пятая, напротив, слишком короткой и нескладной, так что

мы передвинули эпизоды из начала шестой серии в конец пятой, и тогда обе серии, наконец, сложились.

Пока что никто, и я в том числе, не видел результат целиком. Всё будет готово недель через пять-шесть. Мне и самому не терпится посмотреть, что же у нас получилось.

Что бы у нас ни вышло, мы бы не справились без Дугласа Маккиннона, нашего гениального режиссера, который не сдавался, когда у всех опускались руки. Многие отличные идеи и находки на экране на самом деле придумали не Нил и не Дуглас. Один из нас что-то говорил или предлагал, другой отвечал: «Нет, но...» или «Да, и...», и неожиданно хромавший эпизод, кадр или замысел обретал крылья. Наверное, их породило двуглавое существо НилиДуглас, точно так же как некогда книгу написал не Нил Гейман и не Терри Пратчетт, а редкий двуглавый зверь ТеррииНил.

Верным спутником в этом путешествии был мой друг Роб Уилкинс, представитель Терри на Земле. Он представлял Терри, и представлял как надо. Именно Роб принес шляпу и шарф в декорации книжной лавки Азирафеля, а потом умыкнул, чтобы не сожгли.

Спасибо BBC за терпение и Amazon – за то, что выносили мои причуды.

Слова сценария ничего не стоят, пока их не произнесут: я благодарен всем замечательным актерам за то, что позволили мне вложить эти речи им в уста и сказали их куда лучше, чем получилось бы у меня. И отдельное спасибо – в пря-

мом смысле – тысячам людей перед камерами, за камерами и на расстоянии многих миль от камер – всем тем, благодаря кому «Благие знамения» вышли на экран. Без вас мы бы нипочем не справились.

А теперь добро пожаловать за кулисы...

Нил Гейман

Первая серия

В начале

ИЗ ЗАТЕМНЕНИЯ

101 КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: УСТРАИВАТЬ АРМАГЕДДОН ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ

КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПОВТОРИТЬ ЭТО ДОМА

102 ЭПИЗОД С ГОЛОСОМ БОГА ЗА КАДРОМ

Простая анимация. Сперва мы видим «Большой взрыв» и УЧЕНЫХ. Ускоритель частиц в ЦЕРНе. За кадром – голос Рассказчика, мудрый, рассудительный. Возможно, это голос самого Бога?

Бог (ГЗК¹). Современные теории создания Вселенной утверждают, что, если Вселенная была создана, а не возникла, так сказать, сама по себе из ниоткуда, то случилось это четырнадцать миллиардов лет назад. Предполагается, что Земле четыре с половиной миллиарда лет. (*Пауза.*) Эти данные неверны.

Мы видим древних ученых с абаками, свитками, клочками пергамента...

Бог (продолжает). Одни средневековые ученые считали, что Вселенная была создана в 3760 году до н. э. Другие – что в 5508 году до н. э. (*Пауза.*) Тоже неверно.

В кадре появляется ДЖЕЙМС АШШЕР с ПОМОЩНИКАМИ, гигантское генеалогическое древо потомков Адама с указаниями, кто сколько прожил...

Бог (продолжает). Архиепископ Джеймс Ашшер утверждал, что Небо и Земля были сотворены 21 октября 4004 года до н. э., в воскресенье, в девять часов утра. Но и он ошибся. Почти на четверть часа. Они были созданы ровно в девять часов тринадцать минут утра. А вся эта история с окаменелыми скелетами динозавров – всего лишь шутка, которую палеонтологи пока что не поняли.

Величественная вселенная: мы видим большие красивые звезды, точно в телескоп «Хаббл»...

Бог (продолжает). Это доказывает две вещи: во-первых, Бог не играет в кости с мирозданием; я играю в невырази-

¹ Здесь и далее: голос за кадром.

мую игру, которую придумал сам. Для простых смертных это всё равно что играть в крошечной темноте в покер с заоблачными ставками с раздающим, который не объясняет правила игры и лишь улыбается. (Пауза.) А во-вторых, Земля по знаку зодиака Весы.

Камера наезжает, мы видим вечерний выпуск сельской газеты «Реклама в Тадфилде». Крупно: рубрика «Что сегодня говорят вам звезды», Бог читает абзац «Весы».

Бог (продолжает). Вот что сулит Весам рубрика в вечернем выпуске заштатной газетенки «Реклама в Тадфилде» от того числа, с которого и начинается наша история: «Возможно ощущение усталости от рутины. Вам нужен друг. Также вероятны желудочные расстройства, поэтому лучше не есть салаты. Помощь может прийти с неожиданной стороны». (Пауза.) Исключительно точный гороскоп – за исключением фразы про салаты.

103 НАТ². ЭДЕМ, ДЕНЬ, 4004 г. до н. э.

Бог (ГЗК). Чтобы понять истинный смысл всего этого, нужно начать чуть раньше. Точнее, на 6000 с небольшим лет раньше, сразу после сотворения. Всё начинается в саду, как и закончится. В данном случае в Эдеме. С яблока.

Смена кадра: Эдем.

КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: НАЧАЛО

² Здесь и далее: натура.

Практически монтаж. Огромный черный ЗМЕЙ скользит по ветке дерева. Змей шепчет что-то на ухо ЕВЕ. Ева срывает яблоко с дерева. Откусывает от яблока. Улыбается. Передает АДАМУ. (Оба нагие. И лучше, если актеры будут не белые.) Адам тоже откусывает кусок... Адам обольстительно улыбается Еве. Уместное затемнение... Временной разрыв...

Раскат сверхъестественного грома!

Ангел в белых одеждах, которого, как мы вскоре узнаем, зовут Азирафель, с пламенным мечом, указывает на врата: Адам с Евой должны покинуть Эдем...

Ева беременна. У Адама несчастный вид. Оба в нарядях из фиговых листьев. Азирафель явно сконфужен. Камера на мгновение останавливается на нем: мы видим, что он догоняет уходящих и протягивает меч Еве.

104 НАТ. ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЭДЕМА, ДЕНЬ, 4004 г. ДО Н. Э.

Райский сад обнесен стеной. Внутри – зеленый оазис. Местность снаружи больше похожа на африканскую пустыню.

Бог (ГЗК). День выдался чудесный. Тогда все дни были чудесные. Их всего-то было семь, и даже дождь еще не изобрели. Но тучи, собиравшиеся к востоку от Эдема, намекали на то, что вскоре разразится первая гроза, и будет она сви-

репой.

Адам с Евой в отчаянии бегут прочь от райского сада. У Адама в руке меч. Грустная Ева беременна. За стенами Эдема рычат дикие звери; Адам поднимает меч, чтобы защитить себя.

105 НАТ. НА СТЕНЕ ЭДЕМА, ДЕНЬ, 4004 г. до н. э.

Адама и Еву провожает взглядом ангел Азирафель; рядом с ним на дереве – преогромный черный змей. Он громко шипит.

Азирафель. Прости, что ты сказал?

Змей превращается в демона, которого, как мы вскоре узнаем, зовут Кроули. Он в черных одеяниях (в отличие от белых ангельских одежд); глаза у него как у змеи. Крылья у Кроули серые, у Азирафеля – белые.

Кроули. Говорю, ребята облажались по полной.

Азирафель. А, ты об этом. Да уж.

Кроули. По-моему, Он хватил через край. В конце концов, это их первое прегрешение. И разве плохо уметь различать добро и зло?

Азирафель. Значит, плохо, иначе ты бы не подбил их на такое.

Кроули. Мне сказали: мол, иди, наведи там шороху.

Азирафель. Ну разумеется. Ты же демон. Чем тебе еще и заниматься.

Кроули. Как по мне, Всемогуший тут сам не додумал. Это

ж надо – посадить прямо посреди сада дерево с табличкой «не трогать». Почему не на вершине высокой горы или вообще на луне? Поневоле задашься вопросом, что он замышляет.

Азирафель. Лучше не умствовать. Это часть Великого Замысла. Нам его не понять. Он невыразим.

Кроули. Великий замысел невыразим?

Азирафель. Разумеется. Разве можно разгадать невыразимое? Есть правильное и неправильное. Если тебе велели вести себя правильно, а ты поступил неправильно, ты заслуживаешь наказания. Гм! (*Пауза.*) Не нравятся мне эти тучи.

На горизонте глухо грохочет гром – самый обычный, ничего сверхъестественного.

Кроули. У тебя же вроде был пламенный меч.

Азирафель. Гм...

Кроули. Точно, был. Пламенел так, что любо-дорого. Куда он подевался?

Азирафель. Гм...

Кроули. Неужели потерял?

Азирафель (*бормочет еле слышно*). Отдал.

Кроули. Что?

Азирафель. Я его отдал! Уж очень вид у них был несчастный. Вокруг хищные звери, будет холодно, а она ждет ребенка, ну я и говорю – вот вам пламенный меч, не благодарите, и чтобы до заката духу вашего здесь не было... Надеюсь, я не сделал ничего дурного.

Кроули (*сухо*). Ты же ангел. Ты просто-напросто неспособен на дурной поступок.

Азирафель (*не замечая сарказма*). Спасибо. А то меня совесть замучила.

Вдалеке Адам отгоняет пламенным мечом тощего льва.
Азирафель *морищится.*

Кроули. Я вот тоже беспокоюсь. Вдруг я сделал доброе дело, когда подбил их попробовать яблоко? За добрые дела демона не похвалят. Вот будет смешно, если мы оба ошиблись? Я сделал добро, а ты – зло.

Азирафель. Ничего смешного.

Разражается гроза. Играет песня Бадди Холли «Каждый день» (в начале – тиканье часов). «С каждым днем ближе, ближе, ближе...»

106 НАТ. СОХО, ЛОНДОН, ДЕНЬ, 2007 г.

КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: ОДИНАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Дальний общий план букинистического магазинчика Азирафеля «А. З. Фелл и Ко, Книготорговцы». Это обветшалая букинистическая/антикварная лавка, какие часто увидишь в Лондоне...

107 ИНТ³. МАГАЗИН АЗИРАФЕЛЯ, ДЕНЬ, 2007 г.

Азирафель разговаривает по телефону. Герой ничуть не

³ Здесь и далее: интерьер.

изменился с тех пор, как мы видели его в облике ангела. Он похож на довольного жизнью, обеспеченного букиниста – добродушный элегантный джентльмен из тех, кто носит галстуки-бабочки и считает, что клетчатая шерстяная ткань выглядит стильно, причем слово «стильно» произносит с гордостью. Магазин его выглядит великолепно: битком набит валяющимися в беспорядке и порядком запылывшими книгами. Азирафель сидит за столом, на котором высятся стопки книг.

Азирафель... я посмотрю в шкафах, но первое издание «Прошлого, настоящего и грядущего» матушки Шиптон из Йоркшира у меня точно есть, тысяча семьсот сороковой год, красный сафьяновый переплет чуть побурел. Стоит около четырех сотен фунтов. Есть и более поздние, менее ценные издания. Я отложу для вас. Да, мы специализируемся на ранних изданиях книг пророчеств. Быть может, вам нужно что-то еще?

Азирафель смотрит в окно. (Телефонная беседа меж тем продолжается.)

На улице какая-то МАМАША, обвешанная сумками, успокаивает закатившего истерику ребенка и случайно выпускает коляску, в которой сидит ее младшее чадо. Коляска катится к проезжей части, прямоком под колеса машин.

Раздраженный Азирафель напрягается. Коляска разворачивается и словно по волшебству уезжает прочь от автомобилей, в руки матери, которая даже ничего не замеча-

ет. Азирафель явно доволен собой.

Азирафель (*продолжает*). «Превосходные и недвусмысленные пророчества Агнессы Псих»? Боюсь, ничем не могу вам помочь. Разумеется, я знаю, кто она такая: родилась в тысяча шестисотом году, разразилась откровениями в тысяча шестьсот пятьдесят шестом. Но ни одного экземпляра книги не сохранилось. Нет, я ничего от вас не скрываю. Если хотите, назовите свою цену... Нет, я не знаю, сколько может стоить эта книга, у меня ее нет. И ни у кого нет. (*Записывает телефонный номер.*) И незачем так выражаться.

108 НАТ. «БИ ТИ ТАУЭР»⁴, ЛОНДОН, ВЕЧЕР, 2007 г.

Летний вечер, половина восьмого, зажигаются фонари, люди идут с работы. А кое-кто, наоборот, на работу: Кроули, в стильных, очень черных солнечных очках и щегольском костюме. У него с собой термос и папка-планишет. Прическа из тех, что были в моде с десятков лет назад. Кроули несколько театрально оглядывается по сторонам и надевает светоотражающую оранжевую спецовку. Вешает на шею служебный пропуск и входит в вестибюль башни.

109 ИНТ. «БИ ТИ ТАУЭР», ЛОНДОН, ВЕСТИ-

⁴ Радиотелевизионная передающая станция в центральном Лондоне, главный телекоммуникационный центр Великобритании. Здесь и далее примеч. переводчика.

БЮЛЬ, ВЕЧЕР, 2007 г.

Пост охраны. Скучающая охранница разгадывает кроссворд.

Кроули. Служба уничтожения крыс «Крысыпрочь».

Охранница. Я думала, вы только завтра утром придете.

Кроули. Предварительный осмотр. А ловушки будут завтра. Мне нужно сказать, где их ставить.

Охранница. Я вас провожу. *(Встает из-за стола.)* Только ничего не трогайте. На том этаже масса важной аппаратуры. Оборудование для мобильной связи и тому подобное.

110 ИНТ. «БИ ТИ ТАУЭР», ЛОНДОН. ЛИФТ, ВЕЧЕР, 2007 г.

Кроули с охранницей в лифте.

Охранница. Там ужас какой-то творится. Вчера оставила сэндвич с тунцом – только его и видели. Комиссия по охране труда запретила подниматься на верхние этажи – мол, опасно для здоровья, пока вы с ними не разберетесь.

Кроули. Ничего, скоро мы их выгоним.

Охранница. Вам очки не мешают?

Кроули. Защищают глаза.

111 ИНТ. ВЕРХНИЙ ЭТАЖ «БИ ТИ ТАУЭР», ЛОНДОН. ЛИФТ, ВЕЧЕР, 2007 г.

Лифт звенит, Кроули выходит из лифта. Этаж пуст. Ночное освещение. Слышно, как кто-то СКРЕБЕТСЯ. Кроули оглядывается. Пол шевелится. Носы. Острые зубки. Хвосты колечком. КРЫСЫ. Их тут сотни! На нас отовсюду смотрят зловеще горящие красные глазки. Миг – и крысы бросаются на нас! Кроули шагает вперед. Достает термос, отвинчивает крышку, наливает себе горячего чая. И... улыбается.

Кроули. Отличная работа! Спасибо, парни!

Какая-то самка злобно пищит.

Кроули (*продолжает*). И дамы, конечно же. Потрудились на славу! А теперь можете расходиться по домам. И не стоит горячиться.

112 ИНТ. КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЗАЛ, ВЕЧЕР, 2007 г.

Кроули входит в помещение, напичканное компьютерами и прочим оборудованием. Всё оно устаревшее, старомодное: компьютеры из прошлого, какие-то провода. Повсюду мерцают красные и зеленые огоньки. Кроули выливает чай из чашки на один из приборов. Потом выливает всё содержимое термоса.

ПУЛЬТЫ УПРАВЛЕНИЯ в зале начинают мигать. Слышится электронное шипение.

113 ИНТ. КОМПЬЮТЕРНЫЙ ЗАЛ, ВЕЧЕР, 2007 г.

Подсветка на пультах управления мигает. Пульты начинают ОТКЛЮЧАТЬСЯ.

114 ИНТ. «БИ ТИ ТАУЭР», ЛОНДОН, ВЕСТИБЮЛЬ, ВЕЧЕР, 2007 г.

Кроули выходит из лифта. За стойкой сидит охранница.

Охранница. Быстро вы.

Кроули. Забыл кое-что в фургоне.

115 НАТ. УЛИЦА ВОЗЛЕ «БИ ТИ ТАУЭР», ВЕЧЕР, 2007 г.

Кроули выходит из вестибюля. Быстрая смена кадров: на улице у здания стоит БИЗНЕСМЕН и разговаривает по старенькому мобильному телефону (не смартфону).

Бизнесмен. Нет, я понимаю. Поэтому и нужно сейчас закрыть сделку. В общем, семьдесят тысяч. Это наше последнее слово. Что скажете?

Бизнесмен встряхивает телефоном. Пытается снова набрать номер. Мы следуем за Кроули, который, снимая форменную куртку, проходит мимо людей на улице: ЖЕНЩИНЫ...

Женщина. Нет, Гэвин, можешь забрать меня отсюда. Я на углу... ты меня слышишь? Алло!

...и ПОДРОСТКА.

Подросток. Слушай, я правда целовался с ней на той вечеринке. Но это же не значит, что я хочу тебя бросить. Ну прости. Прости... эй, алло! Алло!

Мы слышим механический телефонный голос: «Извините, все линии заняты».

Кроули улыбается. Какой чудесный вечер. Он подходит к своей машине – красивому спортивному винтажному «Бентли» – и видит под дворником записку на пожелтевшей старинной бумаге. Озадаченный Кроули разворачивает записку, читает. Смотрит на часы. Опаздывает. Вечер перестает быть чудесным. Кроули стремительно уезжает прочь, отшвырнув в сточную канаву записку, которая вспыхивает и горит.

116 ИНТ. «БЕНТЛИ» КРОУЛИ, ВЕЧЕР, 2007 г.

Кроули нашаривает компакт-диск. Мы видим обложку: это Моцарт. Вставляет в магнитолу. Раздается энергичная песня Queen... Пока он едет, на экране появляется картинка с титрами «БЛАГИЕ ЗНАМЕНИЯ», раздается голос Бога:

Бог (ГЗК). «Благие знамения». Рассказ об определенных событиях последних одиннадцати лет истории человечества в точном соответствии, как мы увидим далее, с «Превосходными и недвусмысленными пророчествами Агнессы Псих».

ТИТРЫ

117 НАТ. ЛЕС, НОЧЬ, 2007 г.

Лесок у церкви.

Бог (ГЗК). Та ночь не была ни темной, ни ненастной, но пусть погода вас не обманывает. Тихая ночь еще не означает, что силы зла мирно дремлют. Они не дремлют. Никогда.

Из-под земли появляются два джентльмена зловещего вида: приземистый и страшный Лигур и долговязый, но от этого не менее страшный, ХАСТУР. Они наклоняются и берут в руки плетеную корзинку для пикника. И уходят...

118 НАТ. КЛАДБИЩЕ, НОЧЬ, 2007 г.

Маленькое сельское кладбище при церкви. Возможно, заброшенное. И довольно-таки жуткое. Мы медленно движемся по кладбищу... Кругом туман и вообще бр-р-р.

Бог (ГЗК). Два демона притаились на краю кладбища. Они никуда не спешат, если нужно, будут ждать хоть всю ночь, и всё равно к утру у них останется достаточно мрачной силы, чтобы затаиться еще немного.

Хастур сворачивает папиросу, вставляет в рот, прикуривает от пальца. В свете этого пламени мы можем как следует разглядеть демонов.

Рогов у них нет; на демонах винтажные костюмы и поношенные плащи, но всё равно понятно, что перед нами не люди. Странные глаза. Кожа, как у лягушек, или в жутких прыщах. Демоны из всех сил стараются сойти за людей, но даже туман тут бессилён.

Лигур. Дай затянуться.

Хастур (*протягивает ему папиросу*). Как же меня всё это достало. Это он должен нас ждать.

Лигур (*возвращает Хастуру папиросу*). Ты ему доверяешь?

Хастур. Не-а.

Лигур. Вот и хорошо. Было бы странно, если бы демоны вдруг стали друг другу доверять. Как он теперь себя называет?

Хастур. Кроули.

119 НАТ. ДОРОГА, НОЧЬ, 2007 г.

Кроули с бешеной скоростью мчит вперед, поглядывая в зеркало заднего вида. Едущая следом за ним полицейская машина включает мигалку.

Кроули. О нет.

Воеет сирена.

Кроули (*продолжает*). Только этого не хватало.

120 НАТ. ПОЛИЦЕЙСКАЯ МАШИНА, НОЧЬ, 2007 г.

Два ПОЛИЦЕЙСКИХ, ФРЕД и ДЖУЛИЯ, с азартом гонятся на большой скорости в тумане за беглецом. Кроме шуток, с азартом.

Фред. Этот псих гонит сто десять миль в час. В тумане. Догадываешься, что это значит?

Джулия. Что нам надо гнать сто пятнадцать. Прекрасно. Что ж у него за машина такая?

Фред. Кажется, винтажный «Бентли». Давай, псих. Прижимайся к обочине.

СМЕНА КАДРА

121 ИНТ. «БЕНТЛИ» КРОУЛИ, НОЧЬ, 2007 г.

Вой сирены начинает его раздражать. Кроули щелкает пальцами.

СМЕНА КАДРА

122 ИНТ. ПОЛИЦЕЙСКАЯ МАШИНА, НОЧЬ, 2007 г.

Джулия (*в рацию*). Преследуем превышающий скорость автомобиль. Винтажный «Бентли». Мы...

Двигатель полицейской машины жалобно взвизгивает, машина замедляется и останавливается.

Джулия (*продолжает*). У нас заглох двигатель. Прием.

СМЕНА КАДРА

123 НАТ. ПОЛИЦЕЙСКАЯ МАШИНА, НОЧЬ, 2007 г.

Полицейская машина стоит на обочине. Туман. Из-под капота валит дым. Полисмены открывают капот. Каме-

ра переходит с Джулии на Фреда: вид у обоих испуганный и озадаченный. Наконец мы видим двигатель. Из отсека, где должен быть мотор... на нас смотрят... КРЫСЫ?

124 НАТ. КЛАДБИЩЕ ПРИ ЦЕРКВИ, НОЧЬ, 2007 г.

Лигур и Хастур усердно таятся. Хастур затаптывает окурок. За его спиной проступают очертания некоего предмета. В тумане показываются фары автомобиля.

Хастур. Ну наконец-то. Ишь, пижон, явился, не запылился.

Лигур. На чем это он едет?

Хастур. Это автомобиль. Самодвижущийся экипаж. Ты их разве не видел в прошлый свой визит?

Лигур. Тогда перед такими шагал человек с красным флагом.

Хастур. С тех пор они далеко продвинулись.

Хлопает дверь машины.

Хастур (продолжает). Как по мне, подзадержался он тут. И очки эти темные носит, не снимая, когда нужно и не нужно.

Мы видим глаза сперва Хастура (как у жабы), потом Лигура (как у лягушки) и понимаем, что Кроули носит темные очки не просто так. По тропинке лениво шагает Кроули. Останавливается. Демоны впиваются в него взглядом.

Хастур (продолжает). Слава Сатане.

Лигур. Слава Сатане.

Кроули. Гм. Привет, парни. Прошу прощения за опоздание, сами знаете, что творится на А40 в Денеме, а когда я попытался объехать через Чорливуд...

Хастур (*перебивает его*). Коль скоро мы здесь, давайте вспомним деяния сего дня.

Кроули. А, ну да. Деяния. Конечно.

Хастур. Я искусил священника. Он шел по улице, взглянул на красивую девушку в лучах солнца, и я заронил в его сердце сомнение. Он мог бы стать святым, теперь же через десяток лет будет наш.

Лигур одобрительно рычит, словно ничего приятнее не слышал.

Кроули (*вежливо*). Здорово.

Лигур. Я подкупил политика. Внушил ему, что от одной маленькой взятки никому хуже не станет. Через год будет наш.

Хастур одобрительно шипит. Демоны глядят на Кроули. Его очередь. И очень кстати, потому что он обставил их обоих...

Кроули. Вам это понравится.

Судя по выражению лиц демонов, это явно не так.

Кроули (*продолжает*). Сегодня вечером я отключил всю лондонскую сеть мобильной связи.

Демоны озадаченно молчат.

Хастур. И что?

Кроули. Пришлось попотеть, конечно. Я отправил крыс в «Би Ти Тауэр» и вылил чай на сетевой контроллер, пока вспомогательную систему отключили на техобслуживание...

Хастур. И каким же именно образом это привлечет души к нашему господину?

Кроули. Ну подумайте сами! Пятнадцать миллионов человек пришли в бешенство. Как тут не сорваться? Как не выместить злобу друг на друге? Испорченные дни. Испорченные ночи. Последствий и не сосчитать...

Лигур. Какая-то... нечистая работа.

Кроули. А начальству плевать. Они мной довольны. Времена меняются, парни. Зачем звали-то?

Хастур наклоняется и поднимает предмет, стоявший у его ног. Это плетеная корзина. Передает корзину Лигуру, тот злоеюще ухмыляется...

Хастур. Вот за этим.

Кроули. О нет.

Лигур. Да.

Кроули. Уже?

Хастур. Да.

Кроули. И я должен?..

Лигур. Да.

Кроули. Ну, в общем... как бы вам сказать... это не совсем по моей части.

Лигур. По твоей. Настал твой звездный час. Бери.

Хастур. Сам же говорил. Времена меняются.

Лигур. Настают последние, я бы сказал.

Кроули. Но почему я?

Хастур. «Они тобой довольны». Это же такой шанс. Лигур отдал бы свою правую руку, лишь бы оказаться на твоём месте.

Лигур. Свою не свою, а чью-нибудь точно отдал бы.

Хастур (*достает папку-планшет*). Распишись.

Кроули пишет на прикрепленном к планшету листе бумаги «Э. Дж. Кроули».

Лигур. Э нет. Подпишись настоящим именем.

Кроули пальцем выводит горящий знак, лист вспыхивает и сгорает, как пиробумага для фокусов. Лигур протягивает Кроули большую плетеную корзину – похожа на собачью, но форма не та... Кроули смотрит хмуро.

Кроули. А дальше что?

Хастур. Тебе сообщат. Чего приуныл? Вот-вот настанет миг, ради которого мы трудились столетиями!

Кроули (*мрачно*). Столетиями.

Лигур. Миг нашей вечной победы!

Кроули выдавливает улыбку, но выходит неубедительно.

Кроули (*мрачно*). Победы.

Хастур. И тебе суждено стать орудием этого славного жребия!

Кроули (*мрачно*). Славного. Орудием. Угу. (*Берет у Лигура корзину.*) Ну ладно. В общем, я поехал. Сделаю дело. Не то чтобы мне этого хотелось. Но вы же меня знаете. Я не

подведу.

Демоны неумолимо взирают на Кроули.

Кроули (*пятится по тропинке*). Ну, при случае заскочу как-нибудь. Увидимся в... в общем, увидимся. Гм. Что ж. Ладно. Чао.

Туман. Мы слышим, как хлопает дверь «Бентли».

Лигур. Что значит «Чао»?

Хастур. Это «еда» по-итальянски.

125 ИНТ. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН АЗИРАФЕЛЯ, НОЧЬ, 2007 г.

На двери табличка «ЗАКРЫТО». Вино льется в стакан. Игла старинного граммофона опускается на пластинку. Азирафель устраивается поудобнее в кресле, и слышится мелодия: струнный квартет Шуберта. При звуках музыки Азирафель расплывается в улыбке. Он воплощенное умиротворение.

126 ИНТ. «БЕНТЛИ» КРОУЛИ, НОЧЬ, 2007 г.

Бог (ГЗК). В общем и целом Кроули был только «за» Армагеддон, но одно дело – работать для его приближения и совсем другое – когда он того и гляди начнется.

Кроули ведет машину. Вид у него несчастный, подавленный, унылый. Загадочная корзина стоит на заднем сиденье. Кроули включает радио.

Кроули. Черт.

Диктор новостей (ГЗК). Индекс Британской фондовой биржи после дня энергичных торгов вырос на пять пунктов.

Кроули. Чертчертчерт. Ну почему я?

Голос диктора превращается в голос САТАНЫ...

Диктор (ГЗК). Потому что ты это заслужил, Кроули. Разве нет? Так уделать M25 мог только дьявольский гений, мой милый.

127 ИНТ. АД, КАБИНЕТ 515, 1973 г.

Прошлое. В очень темной комнате демоны (возможно, в их числе даже ВЕЛЬЗЕВУЛ и Лигур) смотрят презентацию Кроули. На переднем ряду со скучающим видом сидит Хастур. У экрана стоит одетый по моде 1973 года Кроули. Ботинки, широкие клёши, стрижка-маллет, бакенбарды.

Вид на экран из зала: огромная схема кольцевой дороги M25. По мере рассказа Кроули ручкой вносит правки.

Кроули. В общем, достаточно было три раза взломать компьютер, дать кое-кому на лапу и переставить отметки на другую сторону поля, что я лично и проделал однажды ночью, – и лондонская окружная трасса M25, которая после открытия в 1986 году должна была выглядеть вот так, будет выглядеть таким вот образом и представлять собой... (*Заменяет исправленный чертеж M25 символом Одегры.*)...зловещий знак Одегра, который на языке Черных жрецов древнего Му означает «Слава Великому Зверю, Пожирателю Ми-

ров». Не слышу ликованья!

Все (*послушно*). Слава Великому Зверю, Пожирателю Миров.

Мы видим карту южной Англии с одегрой на месте M25 вокруг Лондона.

Кроули. Как только шоссе достроят, миллионы водителей, которые, чертыхаясь, вынуждены ехать по окружной, уподобятся воде, что льется на молитвенный барабан: производимая ими пелена низкопробной злости окутает весь Лондон. Да, герцог Хастур?

Хастур (*поднимает руку*). Что такое компьютер?

128 ИНТ. «БЕНТЛИ» КРОУЛИ, НОЧЬ, 2007 г.

Разговор продолжается.

Кроули. Ах да, M25. Рад, что всё получилось. Угу. Ладно. Будет сделано.

Сатана (*ГЗК*). В этом наша задача, Кроули. Но если что-то не сложится, то всем причастным несдобровать. И даже тебе, Кроули. Тебе особенно.

Кроули кивает. Он явно испуган.

Сатана. Вот тебе инструкции. Дело серьезное, Кроули.

Кроули на миг ЗАСТЫВАЕТ: информация поступает напрямую в его мозг. (Может, на миг глаза блеснут за темными очками.) Не стоило бы заниматься этим, когда ведешь машину: на Кроули из тумана вылетает грузовик.

В последний момент Кроули, опомнившись, резко выворачивает руль, избежав столкновения с грузовиком; от этого маневра плетеная корзинка перелетает с одного края заднего сиденья на другой. И мы впервые видим, что же это такое: плетеная колыбель. Спавший в корзинке НОВОРОЖДЕННЫЙ открывает глаза и издает крик...

129 ИНТ. ЯПОНСКИЙ РЕСТОРАН, НОЧЬ, 2007 г.

Входит Азирафель. СУШИ-ПОВАР указывает на его любимый столик, который зарезервировали специально для него.

Суши-повар. *Aziraphale-san no sukina makizushi o tokubetsu ni torisoroete oki mashita...*⁵

Повар ставит на стол роллы, чашку горячего чая, над которой вьется пар, и кланяется. Азирафель кланяется в ответ.

Азирафель. *Taisho, sore wa wazawaza*⁶.

Садится за пустой столик. Откусывает кусок ролла, улыбается: жизнь прекрасна. И тут его улыбка улетучивается. Он поднимает глаза и видит в зеркале на стене, что рядом с ним кто-то стоит. Мы отступаем от зеркала и видим... архангела ГАВРИИЛА, который, словно по волшебству, очутился возле Азирафеля. Высокий, стройный, красивый, харизматичный: предводитель ангелов улыбает-

⁵ Ваши любимые роллы, достопочтенный Азирафель-сан.

⁶ Спасибо, спасибо, вы очень любезны.

ся Азирафелю ангельской улыбкой.

Гавриил. Не против, если я присоединюсь?

Азирафель (*явно против, но отвечает с улыбкой*). Гавриил. Какая приятная неожиданность. Давненько...

Гавриил. Да, давно.

Гавриил (*берет суши, рассматривает с недоумением и безразличностью*). Зачем ты это ешь? Ты же ангел.

Азирафель. Это суши. Они вкусные. Нужно обмакнуть в соевый соус и... так делают люди, а раз уж я живу среди них... в общем, нужно соблюдать видимость... хочешь чаю?

Гавриил. Я не оскверняю храм своего небесного тела грубой материей.

Азирафель. Ну конечно. Красивый костюм.

Гавриил. Да. Люблю одежду. Жаль, что скоро всё это кончится.

Азирафель. Кончится?

Гавриил. Мы узнали из проверенного источника, что идет подготовка.

Азирафель. Подготовка?

Гавриил. Мои осведомители предполагают, что в этом может быть замешан демон Кроули. Не спускай с него глаз, но так, чтобы он не догадался, что ты следишь за ним...

Азирафель. Знаю, знаю. В конце концов, я с самого начала именно этим на Земле и занимаюсь.

Гавриил. Как и Кроули. Чудо, что он тебя не заметил... пока. (*Обворожительная улыбка.*) Чудеса как раз по нашей

части.

130 НАТ. БОЛЬНИЦА, НОЧЬ, 2007 г.

По дороге к больнице осторожно едет зеленый «Моррис Трэвеллер». В машине ДЕЙРДРЕ ЯНГ с мужем АРТУРОМ ЯНГОМ. Ему за сорок, ей за тридцать, она на последнем сроке беременности. Это ее первый ребенок. Но всё в полном порядке...

Бог (ГЗК). Знакомьтесь: Дейрдре и Артур Янги. Живут в деревушке Тадфилд, графство Оксфордшир.

Дейрдре. Долго еще? Между схватками прошло четыре минуты.

Мистер Янг. Правильно едем. В темноте дорога выглядит иначе...

Дейрдре. Монашки велели приезжать, когда между схватками будет четыре-пять минут.

Мистер Янг. Мы тут... Ну, в общем. Монашки.

Дейрдре. У нас есть сэндвичи с яйцом и кресс-салатом?
Дейрдре тянется за сэндвичем, и в это время у нее возобновляются схватки... Мимо них с сиреной пролетает кортеж – машина «Скорой помощи» в сопровождении трех черных автомобилей.

Дейрдре. Артур. Езжай за ними.

131 ИНТ. МАШИНА «СКОРОЙ ПОМОЩИ», НОЧЬ, 2007 г.

И вдруг начинается быстрая смена кадров, ультраад- реналин: «Скорая помощь» летит на большой скорости. Внутри ГАРРИЕТ ДАУЛИНГ, красивая, как кинозвезда, же- на американского атташе по вопросам культуры в Лондо- не. На сносях. Рядом с ней два агента секретной службы, которых то и дело бросает от стены к стене. Агенты дер- жат видеозэкран и видеокамеру: сеанс видеосвязи до изобре- тения скайпа.

Бог (ГЗК). Знакомьтесь: Гарриет Даулинг и ее муж, аме- риканский дипломат Тадеуш Даулинг.

На видеозэкране – ТЕД (ТАДЕУШ ДЖ.) ДАУЛИНГ, ат- таше по вопросам культуры, сейчас в командировке в США, будущий кандидат в президенты, на совещании в Белом до- ме. Он говорит жене:

Тед Даулинг. Дыши, дорогая. Дыши.

Гарриет. Да дышу я, черт побери, дышу. Почему ты не со мной?

Тед Даулинг. Я с тобой, милая. И еще я здесь с прези- дентом.

Президент Буш. Привет, Гарриет. Извини, нам понадо- бился твой муж.

Тед Даулинг. Милая, мне пора, у нас совещание по стра- тегическим вопросам.

Гарриет. Ты должен был быть со мной, никчемный ты сукин сын. (Схватки.)

Тед Даулинг. Милая, тебя везут в лучшее место, которое

нам удалось найти в столь короткие сроки. В...

Агент № 1: В роддом ордена святой Бериллы, сэр.

Тед Даулинг. Святой Бериллы. Точно. Милая, сосредоточься на малыше. Они всё запишут на видео. Роды – второе самое приятное занятие, которым два человеческих существа могут заняться вместе, и я не хочу пропустить ни секунды.

Президент Буш. Тед, может, всё-таки обсудим насущные вопросы?

Тед Даулинг. Милая, я к тебе еще вернусь.

Экран гаснет. Миссис Даулинг еле сдерживается, чтобы не выругаться от души.

132 ИНТ. МОНАСТЫРЬ ОРДЕНА СВЯТОЙ БЕРИЛЛЫ, ВЕСТИБЮЛЬ, НОЧЬ, 2007 г.

Старинный женский монастырь, часть которого перенесли в небольшой роддом. Мы видим десятки МОНАХИНЬ. Перед ними стоит МАТЬ-НАСТОЯТЕЛЬНИЦА, за ее спиной – схемы. САТАНИСТСКИЙ характер обители выдает перевернутый крест на стене возле матери-настоятельницы, в руках у которой указка. На схеме: стилизованная мать.

Мать-настоятельница. Сегодня вечером приедет миссис Даулинг. С ней наверняка будут агенты секретной службы; позаботьтесь о том, чтобы им на глаза не попалось ничего предосудительного. *(Приклеивает изображение младенца на лист бумаги рядом с матерью.)* Мы с сестрой Терезой в

четвертой палате примем роды у Даулинг. Как только младенец появится на свет, мы заберем его у матери и подменим ребенком нашего господина. (*Перемещает младенца в дальний конец листа, меняет на такого же, но с рогами, который оказывается рядом с матерью.*) Вопросы?

СЕСТРА МЭРИ ТАРАТОРА робко тянет руку, но СЕСТРА ГРЕЙС МНОГОРЕЧИВА бросает на нее грозный взгляд, и Мэри опускает руку.

Мать-настоятельница. Вот и хорошо. Всё готово. Сегодня всё начнется.

Но тут СЕСТРА МЭРИ всё-таки осмеливается поднять руку...

Мать-настоятельница. Да, сестра Мэри Таратора. Какой у вас вопрос?

Сестра Мэри Таратора. Простите меня, мать-настоятельница, но я не понимаю, откуда взялся другой ребенок, я не о ребенке американки, с этим-то всё понятно, тычинки-пестики, а о том, другом...

Мать-настоятельница. Мастер Кроули уже везет сюда нашего будущего темного Господина, сестра Мэри. Больше нам знать не надо. Мы монахини-сатанистки Неумолчного ордена святой Бериллы. И сегодня совершится то, ради чего и был создан наш орден. Сестра Грейс, вы дежурите в приемном покое. Сестры Мария Болтунья и Кэтрин Зануда, вы помогаете сестре Терезе, остальные знают свои обязанности.

Мы слышим сирену: подъехала машина «Скорой помощи».

Мать-настоятельница. По местам!

Монашки начинают двигаться, делятся друг с другом мыслями.

Сестра Мэри Таратора. Прошу прощения, мать-настоятельница. Вы не дали мне задания. Наверное, забыли.

Мать-настоятельница. Да. Да, конечно. Позаботьтесь о том, чтобы в палате было печенье. В розовой глазури. Кажется, в кладовой оставалась банка.

Протягивает руку и поправляет перевернутый крест: теперь он висит правильно. Монахиня улыбается.

133 НАТ. МОНАСТЫРЬ ОРДЕНА СВ. БЕРИЛЛЫ, НОЧЬ, 2007 г.

За «Скорой помощью» и кортежем из черных автомобилей мы видим зеленый «Моррис Трэвеллер».

Дейдре. Приехали.

134 ИНТ. МОНАСТЫРЬ ОРДЕНА СВ. БЕРИЛЛЫ, ПРИЕМНЫЙ ПОКОЙ, НОЧЬ, 2007 г.

Мы видим, как одновременно происходят две вещи.

В приемный покой ввозят каталку с Гарриет Даулинг в сопровождении агента секретной службы с видеокамерой, ПРОЧИЕ АГЕНТЫ СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ говорят в наушники что-нибудь типа «Отбой», поднимается суета...

А в это время к стойке регистратуры подходят мистер и миссис Янг. Он несет маленький чемоданчик. За стойкой

сестра Грейс Многогоречива.

Дейрдре. Прошу прощения. Я Дейрдре Янг. Четыре минуты между схватками.

Сестра Грейс Многогоречива. Добро пожаловать в монастырь ордена святой Бериллы, миссис Янг. Мы вас ждали не раньше следующей недели.

Дейрдре оборачивается к мистеру Янгу, забирает у него чемоданчик.

Дейрдре. Артур будет со мной во время родов...

Сестра Грейс Многогоречива. К сожалению, это запрещено. Отцы... лишь усложняют процесс – причем для всех. Мы позовем его, когда будет нужно...

Дейрдре. Но...

На лице мистера Янга написано облегчение.

Мистер Янг. Не стану спорить с монахинями. Врачами. Они знают, что делают. Я приду, когда...

Монашки уводят Дейрдру; она раздраженно оглядывается на мужа. Мистер Янг направляется к выходу.

Пожилая монашка (говорит ему вслед). Она будет в третьей палате.

СМЕНА КАДРА

**135 НАТ. МОНАСТЫРЬ ОРДЕНА СВ. БЕРИЛЛЫ,
НОЧЬ, 2007 г.**

Подъезжает винтажный «Бентли». Кроули выходит из

машины, берет колыбельку с младенцем и направляется к монастырскому крыльцу, не выключив фары: демон спешит, и мысли его заняты другими вещами.

Бог (ГЗК). Чтобы лучше понимать дела земные, нужно отдавать себе отчет в том, что величайшие победы и трагедии в истории происходят не потому, что люди по природе своей добры или злы, а оттого, что они по природе своей люди.

Кроули замечает у черного автомобиля кортежа мистера Янга и заключает, что тот имеет какое-то отношение к посольству США...

Мистер Янг. Вы фары не выключили.

Кроули щелкает пальцами. Фары гаснут.

Мистер Янг. Ух ты. Хитро придумано. Инфракрасные?

Кроули. Началось уже?

Мистер Янг. Меня выгнали.

Кроули. Не знаете, долго еще?

Мистер Янг. По-моему, доктор, дело, э-э-э, близится к развязке.

Кроули. Понял. В какой она палате?

Мистер Янг. Мы в третьей.

Кроули *(кивает)*. Понял. Третья палата.

Бог (ГЗК). Бывают такие фокусы, с шариком и тремя стаканчиками или с игральными картами, когда трудно уследить, где находится шарик или карта. Вот и сейчас произойдет нечто подобное – правда, на кону не горсть мелочи: став-

ки гораздо выше.

136 ИНТ. КАРТОЧНЫЙ ФОКУС, НОЧЬ

Мы видим сверху стол с зеленым сукном. Чья-то рука выкладывает на него три карты лицевой стороной вниз.

137 ИНТ. ТРЕТЬЯ РОДИЛЬНАЯ ПАЛАТА, НОЧЬ

В кадре лицо миссис Янг. Она рождает. Вид у нее гордый и усталый. Миссис Янг улыбается...

Бог (ГЗК). Дейдре Янг в третьей палате. У нее родился златокудрый младенец мужского пола, которого мы обозначим «РЕБЕНОК А».

138 ИНТ. КАРТОЧНЫЙ ФОКУС

Первую карту переворачивают лицом вверх. На ней изображен младенец в голубом одеяльце.

139 ИНТ. ЧЕТВЕРТАЯ РОДИЛЬНАЯ ПАЛАТА

Миссис Даулинг сердито кричит: она тоже рождает. Агенты секретной службы снимают ее на камеру. В палате также присутствует мать-настоятельница и СЕСТРА ТЕРЕЗА ПУСТОМЕЛЯ.

Бог (ГЗК). Гарриет Даулинг в четвертой палате. У нее родился златокудрый младенец мужского пола, которого мы обозначим «РЕБЕНОК Б».

140 ИНТ. КАРТОЧНЫЙ ФОКУС

Вторую карту переворачивают лицом вверх. На ней такой же младенец, как на первой, только в кремовом одеяльце.

141 ИНТ. КОРИДОР МОНАСТЫРЯ ОРДЕНА СВ. БЕРИЛЛЫ, НОЧЬ, 2007 г.

Кроули поднимается по черной лестнице и выходит в коридор. Озирается в поисках монашек. Замечает одну: та стоит к нему спиной.

Кроули. Псс!

142 ИНТ. КАРТОЧНЫЙ ФОКУС

Третью карту переворачивают лицом вверх: мы видим третьего ребенка, как две капли воды похожего на первых двух. Он в красном одеяльце. Затем карту переворачивают рубашкой кверху или закрывают рукой. А когда открывают, нашему взгляду является чудовище.

Бог (ГЗК). Сестре Мэри Тараторе сейчас передадут злотокудрого младенца мужского пола, которого мы назовем Врагом Рода Человеческого, Разрушителем Царств, Ангелом Бездны, Князем Мира Сего и Владыкой Тьмы.

143 ИНТ. КОРИДОР МОНАСТЫРЯ ОРДЕНА СВ. БЕРИЛЛЫ, НОЧЬ, 2007 г.

Сестра Мэри Таратора заглядывает в плетеную колы-

бель. В руках у монашки винтажная коробка с печеньем.

Сестра Мэри Таратора. Это он?

Кроули. Ага.

Сестра Мэри Таратора. Я думала, у него будут какие-нибудь странные глаза. Или крошечные копытца. Или хвостик колечком.

Она достает ребенка из корзины. Он завернут в КРАСНОЕ одеяльце...

Кроули. Это он, не сомневайтесь.

Сестра Мэри Таратора. Подумать только: я держу на руках Антихриста! И пересчитываю его крохотные пальчики... Ты похож на папочку? Наверняка похож. Наверняка ты похож на своего папочку-лапочку...

Кроули. Не похож. Отнесите его в третью палату.

Сестра Мэри Таратора. В третью палату... как думаете, он вспомнит меня, когда вырастет?

Кроули. Молитесь, чтобы не вспомнил.

СМЕНА КАДРА

144 КАРТОЧНЫЙ ФОКУС

Бог (ГЗК). Три младенца. Смотрите внимательно. Следите за руками.

Лежащие на столе три карты несколько раз проворно меняют местами, так что в конце концов мы не можем

определить, где какая.

СМЕНА КАДРА

145 ИНТ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВЕСТИБЮЛЬ МОНАСТЫРЯ ОРДЕНА СВ. БЕРИЛЛЫ, НОЧЬ, 2007 г.

Входит сестра Мэри Таратора с младенцем. Кладет его в детскую коляску. Ее замечает сестра Грейс Многогоречива.

Сестра Грейс Многогоречива. Сестра Мэри, что вы здесь делаете? Вам же велели отнести печенье в трапезную.

Сестра Мэри Таратора. Мастер Кроули сказал...

Сестра Грейс Многогоречива. Вы не видели мужа миссис Янг? Ему пора в палату, а он слоняется по монастырю без присмотра...

Сестра Мэри Таратора. Я видела только мастера Кроули, он велел мне отнести младенца в третью палату...

Сестра Грейс Многогоречива. Так выполняйте.

СМЕНА КАДРА

146 ИНТ. ТРЕТЬЯ РОДИЛЬНАЯ ПАЛАТА, НОЧЬ, 2007 г.

Сестра Мэри ввозит МЛАДЕНЦА АНТИХРИСТА в больничной детской кроватке в палату, где спит Дейдрэ Янг. Рядом с миссис Янг мирно спит РЕБЕНОК А в точно такой же коляске.

Сестра Мэри смотрит на обоих новорожденных. Очень похожи, правда? Малыш, который спит в палате, завернут в ГОЛУБОЕ одеяльце, а тот, которого привезла сестра Мэри, в КРАСНОЕ.

Раздается нерешительный стук в дверь. Это мистер Янг.

Мистер Янг. Ну как, уже всё? Я отец. Муж. Оба.

Сестра Мэри. О да. Поздравляю вас. Ваша жена спит, бедняжка.

Мистер Янг смотрит на младенцев. На ребенка А и младенца Антихриста в кроватках. И его осеняет.

Мистер Янг. Близнецы? Нам никто не говорил, что будут близнецы.

Сестра Мэри. Нет, что вы! Этот ваш. А этот... чужой. Мы о нем заботимся. А этот ваш, даже не сомневайтесь, господин посол. От макушки до кончиков копытец, которых у него нет.

Мистер Янг. У него всё... в наличии и в должном порядке?

Сестра Мэри. Конечно. Нормальный, совершенно нормальный ребенок.

СМЕНА КАДРА

**147 ИНТ. ЧЕТВЕРТАЯ РОДИЛЬНАЯ ПАЛАТА,
НОЧЬ, 2007 г.**

Происходящее в этой палате предстает перед нами в виде БЫСТРОЙ СМЕНЫ КАДРОВ, камера стремительно перемещается, снимает с самых неожиданных ракурсов под оглушительную музыку: мы видим пот на лбах, резкий свет. Эта палата намного просторнее третьей, и кстати: ведь и народу в ней гораздо больше. Мы видим агентов секретной службы, один с видеокамерой, другой с небольшим экраном в руках, пару МЕЛКИХ ПОСОЛЬСКИХ ЧИНОВНИКОВ, медсестер-монахинь и Гарриет Даулинг, которая только что с громкими злыми воплями родила РЕБЕНКА Б.

Секретный агент № 1. Орел приземлился. Повторяю. Орел приземлился.

Мать-настоятельница и сестра Тереза Пустомеля МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНО ПЕРЕГЛЯДЫВАЮТСЯ. Мать-настоятельница входит в палату.

Мать-настоятельница. Прекрасный мальчик. А теперь нам нужно на минутку его забрать, чтобы взвесить и провести обычные...

И она идет к ребенку Б, чтобы положить его в кроватку...

Тед Даулинг. Мальчик. Имею честь сообщить, мистер президент, что я стал отцом здорового мальчика с Y-хромосомой.

Президент Буш. Угу. Так вот, по поводу торгового соглашения...

Тед Даулинг. Да, конечно. Снова за дело. Правильно,

Гарриет? Отец младенца мужского пола, мальчика, сына весь ваш, мистер президент.

Сестра Тереза Пустомеля незаметно выходит из палаты. Снова оглушительно грохочет музыка.

СМЕНА КАДРА

148 ИНТ. КОРИДОР, НОЧЬ, 2007 г.

Сестра Тереза выходит из палаты, и одновременно с этим две монашки увозят кроватку с ребенком Б... Тереза идет в противоположный конец коридора...

СМЕНА КАДРА

149 ИНТ. РОДИЛЬНАЯ ПАЛАТА 2, НОЧЬ, 2007 г.

Грохочет музыка. Во второй палате возле пустой детской кроватки играют в карты две другие монашки неумолчного ордена. Вбегает сестра Тереза Пустомеля.

Сестра Тереза Пустомеля. Где ребенок?

Монашки поднимают глаза от карт и недоуменно смотрят на сестру Терезу.

Сестра Тереза Пустомеля. Сатана, дай мне сил.

150 ИНТ. ЛЕСТНИЦА, НОЧЬ, 2007 г.

Сестра Тереза в панике со всех ног спускается по лестнице.

СМЕНА КАДРА

151 ИНТ. КОРИДОР МОНАСТЫРЯ ОРДЕНА СВ. БЕРИЛЛЫ, НОЧЬ, 2007 г.

В коридоре сестра Тереза сталкивается с сестрой Грейс.

Сестра Тереза Пустомеля. Вы не знаете, где ребенок нашего господина?

Сестра Грейс Многогочива. Он у сестры Мэри Тараторы. В третьей палате.

Сестра Тереза мчится по коридору с несвойственным монахине проворством...

СМЕНА КАДРА

152 ИНТ. КОРИДОР, НОЧЬ, 2007 г.

Грохочет музыка. Сестра Тереза Пустомеля уже не бежит по коридору, а идет быстрым шагом, по пути заглядывая в каждую палату...

СМЕНА КАДРА

153 ИНТ. ТРЕТЬЯ РОДИЛЬНАЯ ПАЛАТА, НОЧЬ, 2007 г.

...и распахивает дверь третьей палаты. Миссис Янг по-прежнему спит. Сестра Мэри и мистер Янг пьют чай. Сестра Мэри угощает мистера Янга печеньем в розовой глазури.

Сестра Мэри Таратора. Мы называем это «бис-квиты»,

а вы, наверное, посмотрите на них и скажете – *(пальцами показывает в воздухе кавычки)* – «печенье»!

Мистер Янг. Я тоже говорю «бисквиты».

Сестра Тереза замечает двух новорожденных. Сестра Мэри подмигивает ей и указывает на одного из младенцев. Сестра Тереза подмигивает в ответ. Стоп-кадр...

Бог (ГЗК). Подмигивание как способ человеческого общения – вещь многозначная. Сестра Тереза имела в виду вот что:

Сестра Тереза Пустомеля. Где тебя черти носят? Мы готовы поменять детей, а ты торчишь не в той палате с Врагом Рода Человеческого, Разрушителем Царств, Ангелом Бездны, Князем Мира Сего и Владыкой Тьмы, чаи гоняешь.

Бог (ГЗК). И полагала, что Мэри, подмигнув ей в ответ, хотела сказать следующее...

Сестра Мэри *(поднимает взгляд от чашки с чаем и произносит отрывисто и сексуально, в несвойственной ей манере; озвучено голосом сестры Терезы)*. Этот ребенок Враг Рода Человеческого, Разрушитель Царств, Ангел Бездны, Князь Мира Сего и Владыка Тьмы. Но сейчас я не могу говорить, потому что в палате посторонний.

Бог (ГЗК). Сестра же Мэри подумала, что сестра Тереза подмигивает ей, имея в виду следующее...

Теперь сестру Терезу озвучивает сестра Мэри.

Сестра Тереза Пустомеля. Молодец, сестра Мэри: самостоятельно подменила младенцев. Теперь покажи мне, ко-

торый из них лишний, и я унесу его, а ты пей себе чай с его высокопревосходительством американским послом.

Обратно к реальности.

Сестра Тереза Пустомеля (*обращаясь к мистеру Янгу*). Мне нужно забрать... второго младенца...

Выкатывает кроватку с ребенком А, оставив в палате младенца Антихриста.

Сестра Мэри Таратора. Я вас совсем заговорила. Где же вы работали до нынешнего вашего назначения?

Мистер Янг. В Суиндоне.

СМЕНА КАДРА

154 ИНТ. ЧЕТВЕРТАЯ РОДИЛЬНАЯ ПАЛАТА, НОЧЬ, 2007 г.

Сестра Тереза достает из кроватки ребенка А и передает его миссис Даулинг.

Сестра Тереза Пустомеля. Возвращаю вашего сыночка. Мы его вымыли, взвесили.

Секретные агенты нервно подвигаются вперед. Один из них по-прежнему снимает происходящее на камеру: миссис Даулинг демонстрирует ему младенца.

Миссис Даулинг. Смотри, дорогой. Наш сын.

Тед Даулинг. Какой же он красивый. И совсем крошечный. Увидев его, я понял, что главное в жизни. И это не работа. Я научу его играть в бейсбол, по воскресеньям мы бу-

дем ходить на рыбалку и... прости, сынок, я перезвоню.

Неловкость ситуации усугубляет мать-настоятельница (мы и не заметили, как она вошла в палату), которая произносит зловеще:

Мать-настоятельница. Вы должны дать ребенку имя.

Гарриет. Мы хотели назвать его Тадеушем, в честь отца. И отца его отца...

Мать-настоятельница. Дэмиен отличное имя.

Гарриет. Дэмиен Даулинг? Когда имя и фамилия на одну букву – это уж слишком.

Мать-настоятельница. Тогда Уорлок. Старинное английское имя. Хорошее имя.

Гарриет (*смотрит на малышку Уорлока*). Привет, Уорлок.

СМЕНА КАДРА

155 ИНТ. ТРЕТЬЯ ПАЛАТА, НОЧЬ, 2007 г.

Дейдрэ Янг всё еще спит, как и младенец Антихрист. Сестра Мэри предлагает имена.

Мистер Янг. Дэмиен? Нет, мне бы хотелось что-то более, ну, знаете, традиционное. В нашей семье принято давать детям простые хорошие имена.

Сестра Мэри Таратора. Каин. Между прочим, Каин звучит очень современно.

Мистер Янг. Гм.

Сестра Мэри Таратора. Ну, или всегда можно... всегда можно назвать ребенка Адамом.

Мистер Янг. Адамом? Гм. Адам...

В этот миг новорожденный просыпается, открывает глаза, заходится плачем и будит Дейдрре Янг.

Дейдрре. Дай мне его, Артур. Иди ко мне, мой маленький...

Она берет плачущего младенца на руки и собирается покормить его грудью.

Мистер Янг. Знаешь, Дейдрре, по-моему, ему подходит имя Адам.

Дейдрре. Привет, Адам.

СМЕНА КАДРА

156 ИНТ. КОРИДОР МОНАСТЫРЯ, НОЧЬ, 2007 г.

К нам направляются две монашки, катят кроватку с ребенком Б, сыном Даулингов.

Бог (ГЗК). Хочется верить, что монахини тайно отдали лишнего младенца, ребенка Б, на усыновление. Что у него было обычное счастливое детство, он вырос и стал обычным довольным жизнью взрослым. Может, так и вышло. И теперь он выигрывает конкурсы за лучшую тропическую рыбку.

157 ИНТ. «БЕНТЛИ» КРОУЛИ, НОЧЬ, 2007 г.

Кроули ведет машину; у него подключена гарнитура, ко-

торая позволяет звонить по громкой связи.

Кроули. Набери номер Азирафеля.

Система громкой связи. Набираю номер Азирафеля.

Автоответчик телефонной сети. Приносим свои извинения. В настоящий момент все линии заняты. Приносим свои извинения. В настоящий момент все линии...

158 ИНТ. БУКИНИСТИЧЕСКИЙ МАГАЗИН, НОЧЬ, 2007 г.

Входит Азирафель, мурлыкая себе под нос мелодию Шуберта. Вешает пальто. Стоящий на столе телефон звонит... Азирафель бросает на него сердитый взгляд. Сперва не хочет брать трубку, потом всё-таки решает ответить на звонок.

Азирафель. К сожалению, магазин уже закрыт.

159 ИНТ. ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА В ТАДФИЛДЕ, НОЧЬ, 2007 г.

Кроули стоит в последней оставшейся в Англии работающей сельской телефонной будке.

Кроули. Азирафель? Это я. Надо поговорить.

Азирафель. Да. Согласен. Пожалуй, надо.

Кроули. Правда? Хорошо. Где всегда.

Азирафель. Гм. Я так понимаю, речь о...

Кроули. Об Армагеддоне. Да.

И кладет трубку.

160 НАТ. ПРУД С УТКАМИ В СЕНТ-ДЖЕЙМС-СКОМ ПАРКЕ, УТРО, 2007 г.

Утро в Сент-Джеймском парке. Обстановка как в кино про шпионов.

Бог (ГЗК). Все знают, что лучшим местом для тайной встречи в Лондоне был и остается Сент-Джеймский парк. Говорят, утки на пруду в парке совершенно привыкли к тому, что их кормят секретные агенты, и реагируют на них как собаки Павлова.

Все прогуливающиеся вокруг пруда делают вид, будто они вовсе не секретные агенты и у них тут не тайная встреча. Мы видим русского и американского агентов, британского и китайского, французского и бразильского. Все они едят сэндвичи и притворяются, что кормят уток.

Русский агент (кидает в воду черный хлеб). Рудницкий утроил ставки.

Британский агент (крошит сэндвич с огурцом). Если соглашение будет подписано, последствия почувствуют во всем мире...

Французский агент (ест багет). Мы выдвинем встречное предложение...

Бог (ГЗК). Утки-гурманы особенно высоко ценят черный хлеб российского атташе по культуре. Кроули и Азирафель встречаются в этом саду уже очень давно.

Мы видим погруженных в беседу Кроули и Азирафеля, которые, как и шпионы, кормят уток.

Азирафель. Ты уверен, что это был Антихрист?

Кроули. Еще бы. Я же лично его принимал. Не в смысле «принимал роды», а принял и доставил по назначению.

Азирафель бросает селезню хлебную корку. Селезень клюет корку и, крякнув, выпускает дух.

Азирафель. Ну зачем ты так, дорогой мой.

Кроули. Извини.

Селезень оживает и с кряканьем уплывает прочь.

Азирафель. Разумеется, мы знали: что-то затевается. Я навел справки. Подумать только, американский дипломат! Как будто Армагеддон – кинопостановка, которую вы хотите продать во все страны мира.

Кроули. Во все царства земли.

Азирафель *(впервые бросает взгляд на Кроули).* Победа, конечно же, будет за нами.

Кроули. Ты правда в это веришь?

Азирафель. Разумеется. Рай наконец одержит верх над Адом. И всё будет просто замечательно.

Кроули направляется от пруда в глубь парка. Азирафель неохотно следует за ним.

Кроули. К слову, сколько у вас в раю первоклассных композиторов? Моцарт у нас. Бетховен. Шуберт. Все Бахи...

Азирафель. Но они уже написали свою музыку...

Кроули. И вы больше ее никогда не услышите. Никакого

Альберт-холла. Никаких фестивалей в Глайндборне. И Променадных концертов Би-би-си. Компакт-дисков тоже больше не будет. Лишь музыка небесных сфер.

Азирафель. Ну...

Кроули. И это лишь малая часть того, чего ты лишишься, если ваши выиграют. Никаких больше очаровательных рестораничков, где тебя все знают. Никакого гравлакса с укропом. Никаких букинистических лавок. И серебряных табакерок эпохи Регентства.

Азирафель. Зато после нашей победы всем станет лучше жить.

Кроули. Тебе вручат арфу, а мне вилы.

Азирафель. Мы не играем на арфах.

Кроули. А мы не тычем в грешников вилами. Ты же понял, о чем я.

Азирафель. Но ведь это часть Божественного Замысла. Прискачут Четыре Всадника.

Кроули. И откуда же они прискачут?

Азирафель. В каком смысле?

Кроули. Четыре Всадника Апокалипсиса, чье появление предвещает конец света. Война, Голод, Чума и Смерть. Откуда они прискачут? С какой конюшни?

Азирафель. Это у тебя нужно спросить. Они ведь на вас работают, разве не так?

Кроули. Насколько мне известно, нет. Наверное, независимые подрядчики. Специалисты. Работают сами на себя.

Азирафель. Я слышал, Чума удалился от дел.

Кроули. Правда?

Азирафель. Да. Теперь вместо него Загрязнение. Сдаётся мне, это отвлекающий маневр. В общем, прискачут Четыре Всадника. Моря превратятся в кровь...

Кроули. Между прочим, без моря не будет твоих любимых суши. И селедки.

Они дошли до «Бентли» Кроули. Он припаркован на Мэлл, где парковка запрещена. На колесо автомобиля уже надели блокиратор, вокруг прохаживается ДОРОЖНЫЙ ИНСПЕКТОР и делает пометки в электронной записной книжке.

Кроули. У нас осталось всего одиннадцать лет. Потом всё будет кончено. Нам надо объединить усилия...

Азирафель. Нет.

Кроули. Речь о конце света. Не о маленьком искушении, когда я попросил тебя прикрыть меня, пока ты был в Эдинбурге на фестивале. Ты не можешь мне отказать.

Азирафель. Могу.

Кроули. Вместе мы справимся. Я кое-что придумал.

Азирафель. Даже слушать не хочу.

Вздых. Кажется, будто Кроули вот-вот впадет в отчаяние, однако же собирается с силами.

Кроули. Давай пообедаем. Я ведь до сих пор твой должник...

Азирафель сердито косится на него, но потом взгляд его

смягчается...

Азирэфель. Париж. Тысяча семьсот девяносто третий год.

Кроули. О да. Якобинский террор. Так это устроили ваши или наши?

Они подходят к машине...

БЛОКИРАТОР ОТВАЛИВАЕТСЯ С КОЛЕСА.

Азирэфель. Не помню. Мы ели блинчики.

Дорожный инспектор, прежде с победоносным видом расхаживавший вокруг «Бентли», с изумлением смотрит на свой карманный компьютер: тот шипит, искрит и гаснет. «Бентли» уезжает. Блокиратор остается лежать на асфальте.

161 НАТ. АФРИКАНСКАЯ ДОРОГА, ДЕНЬ, 2007 г.

По пыльной грунтовке, большие смахивающей на тропу, едет запыленный грузовик. Африканская музыка, африканские животные. Живописный дальний общий план.

Бог (ГЗК). Она тогда торговала оружием. Никогда не занималась одним делом подолгу. Триста-четырееста лет самое большее. Не хотела погрязнуть в рутине.

162 НАТ. АФРИКАНСКАЯ ДЕРЕВНЯ, ДЕНЬ, 2007 г.

Тихая красивая деревушка. По улицам бегают дети, смеются. На базарчике возле товаров сидит женщина. На улице останавливается грузовик. Из него вылезает ВОДИ-

ТЕЛЬ, поднимает капот: оттуда валит густой дым. Проходящий мимо местный житель замечает:

Прохожий. Похоже, сломался.

Водитель поднимает глаза: мы видим красавицу с огненно-рыжими волосами. Это ВОЙНА.

163 ИНТ. АФРИКАНСКИЙ БАР, ДЕНЬ, 2007 г.

ВОЙНА открывает бутылку пива о край стойки бара и залпом осушает. За стойкой стоит скучающая африканка лет тридцати пяти.

Война. У меня грузовик. Двигатель сломался. Кто-нибудь в округе ремонтирует грузовики?

Барменша. Только Натан. Но он уехал в Каоунду к тестю на ферму.

Война. А когда вернется?

Барменша. Через неделю. Может, через две.

164 НАТ. АФРИКАНСКАЯ ДОРОГА, 2007 г.

Мимо грузовика проходит человек. Заглядывает внутрь... Там полным-полно коробок. На всех коробках надписи «ОСТОРОЖНО». Фугасные взрывчатые вещества. Автоматы. Гранатометы...

165 ИНТ. АФРИКАНСКИЙ БАР, ДЕНЬ, 2007 г.

В углу – старенький таксофон. Война разговаривает по телефону.

Война. Товар не получится доставить в срок. Придется вам начать войну через пару недель.

За столиком в углу сидят ДВОЕ МУЖЧИН, о чем-то болтают, пьют, смеются.

Война. Нет, послушайте. Нет. Оборудование-то вы купили, но всё начнется не раньше, чем я туда доберусь. Правда? ПРАВДА, ЧТО ЛИ? *(Кладет трубку и подсаживается за столик к мужчинам.)* Когда в этих краях в последний раз воевали?

Мужчины переглядываются.

Посетитель 1. Кажется, никогда.

Посетитель 2. Это не в наших обычаях.

166 НАТ. АФРИКАНСКАЯ ДОРОГА, ДЕНЬ, 2007 г.

Война обводит взглядом ленивый африканский рай.

Война. Да пропади оно пропадом. Всё равно я хотела отдохнуть.

СМЕЩЕНИЕ ПО ВРЕМЕНИ

167 НАТ. АФРИКАНСКАЯ ДОРОГА, ВЕЧЕР, 2007 г.

Прошло 24 часа. Улицу сотрясает взрыв. По улице бежит ОТРЯД МУЖЧИН в импровизированной униформе. Раздается треск пулемета, мужчины падают как подкошенные. За выстроенное на скорую руку заграждение из мешков с песком прилетает граната. ЛЮДИ ЗА ЗАГРАЖ-

ДЕНИЕМ с ужасом смотрят на гранату, та взрывается... Мы видим валяющиеся на улице трупы. И грузовик (уже без груза). На крыше грузовика несколько женщин, среди них барменша. У них гранатомет.

Барменша (свирепо). Они хотят войну – они ее получают, сестры мои...

Женщины стреляют из гранатомета. По улице к ним идет Война. За ее спиной взрывы. Но она цела и невредима. Война улыбается. Раздается оглушительный взрыв.

168 ИНТ. «РИТЦ», ДЕНЬ

За столиком сидят Азирафель и Кроули. Они заканчивают десерт, Азирафель с удовольствием доедает последний кусочек.

Азирафель. Это было великолепно. Чего бы тебе хотелось теперь?

Кроули. Выпить. Точнее, хорошенько напиться.

Азирафель. Разумно ли это? Пожалуй, что да. Но лучше поедем ко мне. Официант!

169 ЭПИЗОД С ГОЛОСОМ БОГА ЗА КАДРОМ

В кадре Нью-Йорк...

Бог (ГЗК). Это автор бестселлеров доктор Вран Соболев. Правда, вопреки его утверждениям, у него нет медицинского образования, поскольку в те времена никаких университетов

не было и в помине.

170 НАТ. НЬЮ-ЙОРК, ДЕНЬ, 2007 г.

Мы на Пятой авеню: камера наезжает на дом 666 по Пятой авеню, конкретно – на крупные цифры 666 на торце, и влетает в окно на верхнем этаже...

171 ИНТ. ДОРОГОЙ НЬЮ-ЙОРКСКИЙ РЕСТОРАН, ДЕНЬ, 2007 г.

Камера облетает ресторан. Место модное, дорогое. На столиках – сухой лед и жидкий азот. Молекулярная кухня. Всё очень модно...

ВРАН СОБОЛЬ весь в черном, со зловещей бородкой. Стильный, умный, богатый. Он – ГОЛОД. Под одобрительным взглядом Соболя официант приносит его спутнице, ФРЭННИ, которая ведет счета и управляет финансами доктора, почти пустую, но красивую тарелку...

Официант. Ваше горячее, мадам. Куриная пена на основе геля из брокколи с грибными пузырьками. Наш повар рекомендует сперва вот это... (*Протягивает ей шарик.*)

Фрэнни. Что это? Воздушный шарик?

Официант. Шарик, наполненный воздухом с ароматом лаванды. Это первое блюдо. Пусть этот запах окутает вас на время обеда.

Фрэнни. Принесите еще вина.

Официант. Конечно.

Их прерывает ШЕРРИЛ, топ-модель. Тощая как скелет. Красивая, конечно, но кожа да кости, в чем только душа держится.

Шеррил. Эээ, доктор Соболев, прошу прощения за беспокойство, ваша книга изменила мою жизнь... Я Шеррил. Два «эр». Потом «и».

Шеррил кладет на стол книгу. На обложке – фото Соболя: «Диета без еды. Худейте красиво – раз и навсегда!»

Соболев (*подписывает со словами*). Вот. Цитата из Откровения святого Иоанна Богослова.

Шеррил. Вы даже не представляете, как много это для меня значит. (*Уходит.*)

Фрэнни. Судя по виду, эта девушка морит себя голодом.

Соболев. Так и есть. Она умирает от голода. Приятного аппетита. Ну так что, вы видели последний отчет о роялти?

Фрэнни голодна. Ей не понять прелестей молекулярной кухни...

Фрэнни. Продано двенадцать миллионов экземпляров.

Соболев. Ладно вам. Ешьте. Молекулярная кухня. Правда, чудо?

Фрэнни. Это гигантский тираж...

Соболев. Пора создавать корпорацию. Сеть кафе быстрого питания. Заводы. И всякое такое прочее.

Фрэнни (*печатает на ультратонком и ультралегком черном ноутбуке*). Уже занимаемся. Откроем на Каймановых островах... Доктор Соболев, вы меня слушаете?

Соболь. Прошу прощения, я вдруг понял, что никогда еще не видел в одном месте столько голодных богачей...
(Улыбается.)

172 НАТ. СОХО, КНИЖНЫЙ МАГАЗИН АЗИРАФЕЛЯ, ВЕЧЕР, 2007 г.

Кроули и Азирафель идут по Сохо к книжному магазину. Они пообедали и приятно провели день вместе.

Азирафель. У меня в задней комнате есть несколько чудных бутылочек «Шатонёф-дю-Пап». В 1921-м прикупил с десяток ящиков, и кое-что еще осталось, для особых случаев.

Кроули. Прекрасно. Хотя у вас в раю не очень-то разбираются в винах, не так ли? Теперь никакого тебе «Шатонёф-дю-Пап». И односолодового виски. И легких коктейлей с зонтиками.

Азирафель. Я же сказал. Я не буду тебе помогать. Мне это неинтересно. Да и не положено. Я ангел. Ты демон. Мы потомственные враги. Изыди, злой дух! (Отпирает дверь книжного магазина). После вас.

173 НАТ. НЕФТЯНОЙ ТАНКЕР, ДЕНЬ, 2007 г.

БЕЛОМУ лет двадцать с небольшим. Он красив, хоть и нечист. Комбинезон, лицо, волосы его испачканы... Он драит палубу нефтеналивного танкера... Это ЗАГРЯЗНЕНИЕ. СТОП-КАДР: его лицо крупным планом.

Бог (ГЗК). Этого зовут Белый, или Альбус, или Меловой, или Снежный. Чем только он ни занимался, где только руку ни приложил... разрабатывал двигатель внутреннего сгорания, пластмассу и банку с отрывным кольцом... словом, Белый перепробовал массу интересных дел.

174 НАТ. НЕФТЯНОЙ ТАНКЕР, ДЕНЬ, 2007 г.

Вид сверху: нефтяной танкер в синем море...

Бог (ГЗК). Танкер практически полностью автоматизирован. Человеку там делать почти что нечего.

175 ИНТ. ЗОНА ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА, ДЕНЬ, 2007 г.

БЕЛЫЙ подходит к выключателю аварийного сброса груза. На нем написано «АВАРИЙНЫЙ СБРОС НЕФТИ»; рычаг в положении «выкл.», горит красный огонек.

Белый касается пальцами губ, словно посылает выключателю воздушный поцелуй. Красный огонек сменяется зеленым. Белый переводит рычаг в положение «СБРОС».

Белый (негромко, с сожалением). Ой.

176 ВИД С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА: ТАНКЕР, ДЕНЬ, 2007 г.

Мы видим внизу танкер; вокруг него по синему морю расплывается гигантское черное нефтяное пятно.

Бог (ГЗК). Впоследствии горячо обсуждали, кто же вино-

ват в аварии. Весь экипаж танкера навсегда отстранили от дел...

177 НАТ. ПАЛУБА ТАНКЕРА, ДЕНЬ, 2007 г.

На заднем плане идет маленький кораблик, пароходик, ничуть не похожий на огромный блестящий танкер.

Бог (ГЗК). О старшем матросе Белом никто даже не вспомнил.

178 НАТ. ПАРОХОДИК, ДЕНЬ

Белый ест чипсы на палубе пароходика. Бросает пустую пачку за борт. Вертикальная панорама: за его спиной на палубе громоздятся ржавые бочки с трафаретной надписью «ГЕРБИЦИДЫ – ЯД – СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНО» и черепом с костями...

Бог (ГЗК). Как всегда.

179 НАТ. БОЛЬНИЦА, ВЕЧЕР, 2007 г.

К главному входу подъезжает на машине мистер Янг. Выходит Дейрдре с младенцем на руках. Их провожает стайка монахинь: болтают, не умолкая, машут на прощанье.

Бог (ГЗК). В тот вечер Артур и Дейрдре Янг с гордостью забрали ребенка, которого считали своим, домой, в тихую английскую деревушку Тадфилд. Антихрист пребывал на Земле уже двадцать четыре часа.

180 НАТ. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН АЗИРАФЕЛЯ, НОЧЬ, 2007 г.

Дальний общий план магазина. Сохо. На двери магазина табличка «ЗАКРЫТО».

Бог (ГЗК). А тем временем в лондонском Сохо ангел с демоном пили добрые шесть часов.

181 ИНТ. ЗАДНЯЯ КОМНАТА КНИЖНОГО МА- ГАЗИНА АЗИРАФЕЛЯ, НОЧЬ, 2007 г.

Мы проходим через весь магазин в заднюю комнату, откуда доносятся голоса. Все поверхности здесь уставлены МНОЖЕСТВОМ бутылок вина и чего покрепче, завалены стопками книг; мы видим витрину с табакерками эпохи Регентства. Кроули пьянее Азирафеля, но вообще они оба пьяны.

Азирафель. Так о чем ты?

Кроули. О чем я. О чем я. А, вот о чем... о дельфинах.

Азирафель. Это такие рыбы.

Кроули. Нет-нет-нет, млекопитающие. Самые настоящие млекопитающие. Разница в том, что...

Ни один, ни второй толком не знают, в чем разница.

Азирафель. Спариваются на суше?

Кроули. Нет, кажется. Что-то такое с детенышами. Не суть. Дело в другом. Их мозги. *(Наливает себе огромный бокал вина. Сверхъестественным существам не так-то про-*

сто напиться.)

Азирафель. И что их мозги?

Кроули. Большие мозги. Вот я о чем. О размере. О размере. О размере чертовых мозгов. Не говоря о китах. Целые города мозгов, эти киты, честное слово.

Азирафель. Кракен. Огромный как сволочь. Вроде бы в самом конце, когда моря закипят, должен выплыть на поверхность.

Кроули. Вот и я об этом! Моря закипят, будет настоящий буйаб... буйаб... суп из дельфинов, китов и прочих. А ведь они тут ни при чем. И с гориллами та же фигня. Бац – и всё небо красное, звезды сыплются на землю, что теперь добавляют в бананы?

Азирафель. Все твари от мала до велика. И маленькие, и большие, бедняжки...

Кроули. А знаешь, что хуже всего? Когда всё кончится, наступит... ВЕЧНОСТЬ!

Кроули широко взмахивает рукой, шибаает на пол бокал с вином. Тот разбивается вдребезги. Азирафель делает жест – и бокал собирается из осколков, вместе с разлитым вином, пусть и неловко, как пьяный.

Азирафель. Вечность?

Кроули отыскал коллекцию театральных программ Азирафеля.

Кроули. Сперва покажется не так уж плохо. Правда, боюсь, в вечности уже не будет премьер Стивена Сондхайма. Я

слышал, твой босс очень любит «Звуки музыки». Представляешь, целую вечность их смотреть? Всё равно что снова и снова подниматься на гору...

Кроули меряет шагами комнату.

Азирафель. Мне этого хочется не больше, чем тебе, но я же говорил. Я не имею права не подч... не сделать, что говорят. Яжангел. Я... (*Пауза.*) Не могу говорить об этом в таком состоянии. Надо протрезветь.

Кроули. Мне тоже. (*Закрывает глаза и бьется в конвульсиях. Мы видим, что все бутылки в комнате наполняются алкоголем.*)

Кроули и Азирафель похожи на людей, которые только что протрезвели и не слишком-то этим довольны.

182 НАТ. ХОЛМ НАД БОЛЬНИЦЕЙ, НОЧЬ, 2007 г.

Началась гроза. Мы видим кортеж, готовый увезти ребенка Даулингов. Из дверей выходит миссис Даулинг с младенцем.

Бог (ГЗК). Гарриет Даулинг забрала малыша Уорлока домой, в официальную лондонскую резиденцию.

Камера отъезжает, и мы видим внизу верх соседнего холма. Из мрака появляется Хастур. Мать-настоятельница и сестра Тереза Пустомеля опускаются перед ним на колени. Лица у них мокрые от дождя.

Мать-настоятельница. Наша миссия выполнена, лорд Хастур. Младенец на месте, его родители ничего не заподо-

зрили.

Хастур. Значит, монастырь больше не нужен.

Мать-настоятельница. Простите, но я...

Хастур. Орден следует распустить.

Мать-настоятельница. Что?

Сестра Тереза Пустомеля. Постойте-ка. Мы выполнили всё, что от нас требовалось. Где же наша награда?

Хастур. Вы меня раздражаете. Неужели нельзя заткнуться?

Сестра Тереза Пустомеля. Мы неумолчный орден. И говорим всё, что думаем, я же думаю, что вы не имеете права обращаться с нами как с...

Хастур (*зажимает рукой рот сестре Терезе. Она падает замертво. Хастур переводит взгляд на мать-настоятельницу*). Так вы скажете им, что орден распущен? Или предпочитаете, чтобы они погибли в пожаре?

Мать-настоятельница (*потрясенно*). В каком пожаре?

Хастур взмахивает рукой. Молния бьет в крышу больницы, и та загорается... Мать-настоятельница смотрит на Хастура и бегом спускается с холма. Смех Хастура тонет в раскате грома.

НАПЛЫВ

183 МОНТАЖ

Мы видим труп сестры Терезы Пустомели, потом тела

погибших на площади африканской деревни. Потом Шеррил, супермодель из ресторана, которая лежит мертвой на полу в ванной у себя в квартире. Потом океан и мертвую рыбу в разлившейся нефти... И, наконец, пароходик с гербицидами; последний кадр – голова смерти на знаке «яд». Всё это время за кадром звучит голос Бога:

Бог (ГЗК). А вот и четвертый. Он везде и делает то, что ему свойственно. Он не ждет. Он работает. Хотя и принято говорить, что он ждет всех.

Нарисованный на бочке череп с костями ухмыляется. Мы видим СМЕРТЬ.

184 ИНТ. ЗАДНЯЯ КОМНАТА В КНИЖНОМ МА- ГАЗИНЧИКЕ АЗИРАФЕЛЯ, НОЧЬ, 2007 г.

Кроули нетерпеливо расхаживает по комнате. Возможно, затыкает бутылки пробками. Азирафель взволнован. Оба трезвы. Азирафель вот-вот перейдет на темную сторону.

Азирафель. Послушай, я не говорю, что я с тобой не согласен, но я же ангел. Я не имею права не подчиниться приказу.

Кроули. Думаешь, я имею? Наши одобряют неподчинение только на словах. Только если это не касается их самих.

Азирафель. Даже если бы я хотел помочь, то всё равно не сумел бы! Я не могу вмешиваться в Божий замысел.

Кроули осеняет догадка.

Кроули. А в дьявольский? В конце концов, это же мы пустили в ход младенца. И ты можешь вмешаться!

Азирафель. Но... это же всё равно часть замысла Божьего.

Кроули. Значит, если ты мне помешаешь, тоже исполнишь Божий замысел, так? Тебе же вроде как полагается всячески пресекать козни дьявола.

Азирафель. Ну...

Кроули. Видишь козни – пресекай немедленно. Я прав?

Азирафель. В общем и целом. Обычно я вдохновляю людей делать настоящее...

Кроули. Антихрист родился. Но главное – воспитание. Влияние. Я буду оказывать на него дурное влияние, даже не сомневайся. И будет очень жаль, если мне помешают.

В глазах Азирафеля блеснула догадка...

Азирафель. В таком случае вряд ли Небеса станут возражать, если я тебе помешаю...

Кроули. Еще и в чине повысят.

Азирафель смотрит на него с сомнением, потом протягивает руку. Кроули с Азирафелем обмениваются рукопожатием.

Кроули. Станем кем-то вроде крестных отцов. Будем курировать его воспитание. И если мы всё сделаем правильно, он вырастет не грешником. И не праведником. А обычным нормальным человеком.

Азирафель. А что, из этого может выйти толк. Крестные

отцы, будь я проклят!

Кроули. Проклятие, кстати, не так уж и страшно. Ко всему привыкаешь.

Раздается раскат грома...

СМЕНА КАДРА

185 НАТ. РЕЗИДЕНЦИЯ УОРЛОКА, ДЕНЬ, 2012 г. КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

В кадре – роскошная резиденция; вокруг дома мы видим АГЕНТОВ СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ. К дому направляется НЯНЯ, похожая на Мэри Поппинс (мы видим ее со спины). Няня нажимает на кнопку звонка. Ей открывает ДВОРЕЦКИЙ; в прихожей маячит миссис Даулинг. Няня похожа на Кроули; на ней темные очки. Выглядит она властно и сексуально.

Няня. Я слышала, вы ищете няню.

Из-за матери на няню смотрит Уорлок.

Няня. Прелестное дитя.

186 НАТ. ДВЕРЬ ЧЕРНОГО ХОДА В ДОМЕ УОРЛОКА, ДЕНЬ, 2012 г.

Дверь черного хода открывается. САДОВНИК ангельского вида, похожий на монаха, с пушистыми викторианскими бакенбардами и лопатой в руках, отдаленно похожий на Азирафеля, возможно, с травинкой во рту, приподнимает

шляпу и говорит:

Садовник. Я слышал, вам надобен садовник.

**187 НАТ. САД В РЕЗИДЕНЦИИ УОРЛОКА, ДЕНЬ,
2012 г.**

Маленький мальчик гуляет в саду. Брат Франциск, садовник, кормит птиц. К нему подходит МАЛЕНЬКИЙ УОРЛОК, лет пяти.

Уорлок. Здравствуйте, брат Франциск.

Садовник. Здравствуй, юный Уорлок. Как же быстро ты растешь. Тебе ведь уже, кажется...

Уорлок: Пять. Мне пять лет. Что это?

Садовник. Братец Голубь. А это братец Слизняк. И сестричка Улитка. Помни, Уорлок, что ко всем живым существам нужно относиться с любовью и уважением.

Уорлок: А няня говорит, живые существа – такая дрянь, что плюнуть и растереть.

Садовник. А ты не слушай ее. Ты слушай меня.

188 ИНТ. КОМНАТА УОРЛОКА, НОЧЬ, 2012 г.

Няня завела жутковатого вида музыкальную шкатулку; по стене гуляют страшные тени. Юный Уорлок лежит в постели.

Уорлок. Няня, спой мне колыбельную.

Няня. Ну конечно, милый (*поет*).

Ляг в кровать и крепко усни,
Пусть тебе снятся кровь и мозги,
Небо подарит тебе сладкий сон,
Когда мир погибнет, ты сядешь на трон.

Уорлок. А садовник говорит, что я должен быть со всеми добрым и милым. И всех обнимать. Даже сестричку Улитку. И не устраивать конец света.

Няня. Не слушай его. Слушай меня.

ВЕСТИБЮЛЬ АДА И РАЯ, ДЕНЬ, ПОСЛЕ 2012 г.

Вестибюль лондонского небоскреба. Входят Кроули и Азирафель. Притворяются, будто не видят друг друга. Азирафель поднимается на эскалаторе вверх, Кроули едет вниз.

Бог (ГЗК). В Ад и Рай ведет множество дверей, но с официальным докладом к непосредственному начальству Кроули с Азирафелем ходят только через парадный вход.

190 ИНТ. ДВЕРЬ 312, НИКАКОГО ДНЕВНОГО СВЕТА, ПОСЛЕ 2012 г.

Замызганный кабинет. Внутри стоит полумрак, и это хорошо, потому что нам совершенно незачем видеть сущности, перед которыми Кроули выступает со слишком уж подробным докладом. Однако на переднем плане Вельзевул, Повелитель Мух, жестикуляцией и легким гримом сам похожий на муху, а с ним Хастур и Лигур.

Мне представляется, что в аду демоны должны выгля-

деть демоничнее, тогда как на земле мы их видим более похожими на людей. Но всё равно, разумеется, по сути это люди...

Вельзевул. Расскажи нам об Уорлоке.

Кроули. Чудесный ребенок, лорд Вельзевул.

Хастур. Порочен ли он?

Кроули. Фантастически порочен.

Лигур. Уже убил кого-нибудь?

Кроули. Пока нет. Но пороки не только в том, чтобы убивать людей.

Обитатели ада одобрительно гудят: Кроули прав.

Лигур. Безусловно. Но это весело.

Вельзевул. Не мешают ли тебе... противники?

Кроули. Они ни о чем не подозревают.

191 ИНТ. ОФИС РАЯ, ДЕНЬ, ПОСЛЕ 2012 г.

Мы на самой вершине небоскреба: отсюда открывается дивный вид на Лондон. Встреча Азирафеля с начальством проходит примерно так же, как у Кроули, только в более чистом и уютном помещении.

Собеседники Азирафеля одеты с иголочки; лица их словно чуть опалены светом. Тут и ГАВРИИЛ, прекрасный, стройный и богатый архангел, и МИХАИЛ, архангел, который предпочитает заниматься наукой, УРИИЛ, прихвостень и дармод, и САНДАЛЬФОН, ангел-силовик. Они могут как сидеть за столом для совещаний, так и просто стоять. (Все

ангелы чем-то похожи, хотя принадлежат к разным расам, а пол их не всегда можно определить. Все в элегантных костюмах.)

Азирафель. Я с гордостью заявляю, что под моим влиянием малыш Антихрист самым натуральным образом тянется к свету.

Гавриил вежливо хлопает, чуть погодя к аплодисментам присоединяются и другие ангелы.

Гавриил. Что ж, похвально. Отличная работа, Азирафель. Как всегда.

Михаил. Да, но мы поймем, если ты проиграешь. В конце концов, война есть война. В ней нужно побеждать.

Уриил. А не уклоняться от нее.

Азирафель. Не проиграю. Ну, то есть, если я проиграю, будет плохо.

Гавриил. Твои труды достойны похвалы, Азирафель, но обречены на провал. И всё равно, как любит говорить Всемогуший, нужно карабкаться на каждую гору.

Сандальфон. И переходить вброд каждую реку.

Финальный кадр – лицо Азирафеля: он морщится.

192 НАТ. ЛОНДОНСКИЙ АВТОБУС, ДЕНЬ, ПОСЛЕ 2012 г.

Верхний этаж автобуса. Азирафель читает газету. Рядом с ним садится Кроули.

Кроули. Мальчишка слишком нормален.

Азирафель. И прекрасно. Значит, мы всё делаем правильно. Божественное влияние уравнивает дьявольское. Ничья.

Кроули. Надеюсь, ты прав. Осталось шесть лет.

Азирафель. Кроули.

Кроули. Что?

Азирафель. А если у нас ничего не выйдет? Ну, то есть, если он обретет полную силу? Как нам тогда ему помешать?

Кроули. Уверен, что до этого не дойдет.

Азирафель качает головой.

193 КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: НАШИ ДНИ **КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: ПОНЕДЕЛЬНИК**

194 ИНТ. АД, СОБАЧИЙ АНГАР

Хастур с Лигуром стоят посреди просторного адского строения, похожего на ангар. Позади них высоченная дверь, смахивающая на подъемные ворота средневекового замка. Мы не видим скрывающегося за дверью зверя, но ростом он (как выяснится впоследствии) футов тридцать и выглядит ужасающе. И рычит.

Демоны нервно поглядывают на зверя. Стоящий рядом с ними МЛАДШИЙ ДЕМОН таращится на него с откровенным ужасом.

Хастур. Вот так пес... настоящее исчадие ада.

Лигур. Большой.

Хастур. Он примет ту форму, которую выберет для него хозяин. Эй, ты! А ну иди сюда. Открывай ворота.

Младший демон. Я?

Хастур. Да, ты. И осторожнее там, а то укусит.

Хастур с Лигуром разглядывают зверя. Младший демон скрывается из виду. Цербер рычит. Ворота поднимаются со скрипом и лязгом... Младший демон издает истошный вопль. Хастур и Лигур вздрагивают. Судя по звукам, младшего демона жрут живьем.

Лигур. А ты ведь его предупреждал.

Хастур. Наверное, проголодался.

195 ИНТ. АД, СОБАЧИЙ АНГАР

Лигур. Настал наш час. Как только мальчишка даст псу имя, начнется Армагеддон. Иди! Ищи своего хозяина!

Демоны испуганно пьются к стене: мимо них проползает огромная тень...

196 НАТ. ПАРК ДИНОЗАВРОВ, ДЕНЬ

Мама привела УОРЛОКА, которому через пару дней исполнится одиннадцать лет, к фигурам динозавров в Кристал-Пэлас парке. Вокруг пруда стоят довольно-таки спорные статуи доисторических животных. На почтительном расстоянии за Уорлоком и его мамой незаметно следует агент секретной службы.

Миссис Даулинг. Милый, смотри, как раньше представляли себе динозавров. Этим статуям много лет. Очень поучительно.

Уорлок. Полная ерунда.

Миссис Даулинг. Не ерунда, а динозавр.

Уорлок. Тогда уж ерундозавр. Давай лучше поговорим о моем дне рождения. Почему нельзя устроить его в квест-комнате?

Миссис Даулинг тащит его к следующему динозавру. Камера отъезжает, и мы видим, что за ними наблюдают Кроули с Азирафелем.

Кроули. Динозавры! Какой нормальный ребенок не любит чудовищ?

Азирафель. И прекрасно, что ему не нравятся гигантские хищные ящеры! Разве нет?

Кроули. Ну не знаю... До сих пор не понимаю, зачем потребовалось создавать мир со скелетами древних динозавров.

Азирафель. Очередная шутка Бога. Жаль, палеонтологи не в состоянии ее оценить.

Кроули. Какая-то она незаконченная.

Азирафель. Когда ему исполняется одиннадцать?

Кроули. В среду. Тогда всё и начнется. Или не начнется, если мы всё сделали правильно. Цербер – ключ к разгадке. Он появится в среду в три часа.

Азирафель. Ты мне ничего не говорил о цербере.

Кроули. Наши пришлют цербера, чтобы тот ходил за ним по пятам и охранял от всякого зла. Самого большого, который у них есть.

Азирафель. Думаешь, никто не заметит огромного черного пса? Хотя бы его родители.

Кроули. Никто ничего не заметит. Это реальность, ангел. И юный Уорлок может делать с ней всё, что пожелает, даже если сам того не знает.

Во время их разговора в кадре поочередно оказываются разные каменные статуи – морды викторианских чудищ-динозавров.

Кроули. Так всё и начнется. Мальчик должен дать псу имя: Ночной страж, или Потрошитель, или еще какое-нибудь. Но если мы с тобой всё сделали как надо, он прогонит его прочь безмянным.

Азирафель. А если всё-таки назовет?

Кроули. Значит, мы с тобой проиграли. Мальчишка обретет полную силу, и до Армагеддона останутся считанные дни.

Азирафель. Наверняка можно как-то этому помешать.

Кроули. Если бы мальчишки не было, процесс остановился бы.

Азирафель. Да, но мальчишка ЕСТЬ. Вон он, пишет нецензурное слово на викторианском динозавре.

Кроули. Сейчас, безусловно, есть. Но это может измениться. *(Ждет, пока до Азирафеля дойдет.)* С мальчиком

может что-нибудь случиться. (*Снова пауза.*) Я имею в виду, ты можешь его убить.

Молчание. А потом...

Азирафель. Я никогда никого не убивал. Едва ли у меня получится.

Кроули. Даже ради спасения... всего? Одна жизнь против вселенной?

Азирафель колеблется. И меняет тему...

Азирафель. Цербер явится прямо во время праздника?

Кроули. Да.

Азирафель. Надо бы за ним присмотреть. Может, мне удастся остановить собаку. Вообще-то... (*Его осеняет.*) Я могу показывать фокусы.

Кроули. Нет. Пожалуйста, не надо.

Азирафель (*шевелит пальцами*). Только надо будет потренироваться, вспомнить, как это делается.

Он показывает монетку. Пытается сделать фокус, во время которого монетка якобы исчезает в кулаке. Роняет монетку. Наклоняется, подбирает с земли.

Кроули. Пожалуйста, только без этих твоих фокусов. Я тебя умоляю, и ты даже представить себе не можешь, до чего это унизительно. Прошу тебя.

Азирафель протягивает руку и достает монетку из-за уха Кроули.

Кроули. Ты ее в руке спрятал.

Азирафель. Нет, у тебя за ухом.

Кроули. Ты достал ее из кармана, потом...

Азирафель. Она была у тебя за ухом.

Кроули. Не было ее там.

Азирафель. Ну вот, всё веселье испортил.

Кроули. Веселье? Это же унинительно. Ты можешь творить настоящие чудеса, заставляя предметы исчезать.

Азирафель. Но это не так весело.

Кроули. Ты у меня исчезнешь.

197 НАТ. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ УОРЛОКА, ДЕНЬ КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: СРЕДА

Мы в просторном шатре в саду позади дома Уорлока. Здесь празднуют день рождения! Всюду воздушные шарики. Пара десятков нарядных ОДИННАДЦАТИЛЕТОК. У Уорлока значок в виде цифры «11», как на поздравительных открытках.

Разумеется, неподалеку дежурят агенты секретной службы, те же, которых мы видели и одиннадцать лет назад, только теперь они выглядят старше.

Мы видим ОФИЦИАНТОВ из банкетной службы, все они в белых пиджаках, даже Кроули, который у них явно за главного; он ждет возле торта. На столе стоят бисквиты со взбитыми сливками, желе и прочие десерты.

Кроули смущенно потупился. Дети с недоумением, грустью и скукой смотрят на небольшую сцену, на которой стоит...

Азирафель! В наряде викторианского фокусника — цилиндр, фрак, как полагается. Этот костюм он купил полтора века назад, не надевал лет пятьдесят и уж точно никогда не сдавал в химчистку. Судя по лицу, Азирафель весьма собой доволен.

На облезлом старом холсте за его спиной виднеется надпись в викторианском стиле: «УДИВИТЕЛЬНЫЙ МИСТЕР ФЕЛЛ И ЕГО ВОЛШЕБНЫЕ ФОКУСЫ». Перед Азирафелем маленький складной столик, на котором лежит волшебная палочка. Он на седьмом небе от счастья. В настоящий момент он демонстрирует детям старинный цилиндр.

Азирафель. Видите мой старый цилиндр? Дети часто спрашивают меня: «Где вы взяли эту шляпу?» Наверняка вы заметили, что внутри моего самого обычного цилиндра, в котором вы и сами, наверное, ходите в кондитерскую, совершенно ничего нет. Постойте-ка! А это что такое? Неужели наш пушистый друг, кролик Гарри?

Азирафель достает из цилиндра кролика. Дети взирают на это с нескрываемым безразличием.

Уорлок. Он сидел в столе.

Трикси. Ты обещал, что будет известный фокусник. У меня на дне рождения были Пенн и Теллер⁷. И еще дискотека в наушниках, и...

Уорлок. Фигня.

Тарквин. Извините. Извините. Но он прав. То, что вы по-

⁷ Дуэт американских иллюзионистов Пенна Джиллета и Теллера.

казываете – полная фигня.

Кроули озирается в поисках черного пса. Смотрит на часы: без двух минут три. Переводит взгляд на свои наручные часы: почти три...

Азирафель (не сдается). Ну что, молодые люди, не найдется ли у кого из вас трехпенсовика? Нет? А это что, за ухом?

Кроули считает секунды. Пять, четыре, три, две...

198 ИНТ. ДОМ АДАМА, ДЕНЬ

Кухня. Дейрдре Янг, на одиннадцать лет старше, покрывает торт глазурью. На торте написано «С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, АДАМ». По кухне заметно, что в доме живет одиннадцатилетний мальчишка. Так, на двери холодильника висит рисунок атакующих инопланетян. На подоконнике стоят игрушки. На кухню заглядывает мистер Янг. За эти годы он постарел и полысел.

Мистер Янг. Не пришел еще?

Дейрдре. Они с ребятами играют в Хогбакском лесу. Я ему сказала, чтобы вернулся к чаю.

Мистер Янг. Понял. Тогда позови, как вернется, и зажжем свечи.

199 ИНТ. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ УОРЛОКА, ДЕНЬ

Часы Кроули показывают три. Кроули озирается. Ничего.

Азиратель. А для следующего моего удивительного фокуса мне понадобится носовой платок. Найдется у кого-нибудь носовой платок?

Дети смотрят на него пустыми глазами. Им совершенно неинтересно. Некоторые уткнулись в игрушки на смартфонах.

Азиратель. Мне очень нужен платок. Я... (*Моргнув, он делает чудо. Вжик! И говорит, обращаясь к секретному агенту.*) Вот вы, мой юный смельчак. Если проверите свой карман, вне всякого сомнения, обнаружите там платок.

Секретный агент. Вряд ли, сэр.

Азиратель. Обнаружите-обнаружите. Посмотрите. Проверьте.

Агент сует руку во внутренний карман пиджака, и лицо его принимает озадаченное выражение. Он достает из кармана ОГРОМНЫЙ платок с кружевной каймой... Который, пока агент тащит его из кармана, цепляется за его пистолет и вытаскивает его из плечевой кобуры. Пистолет описывает по воздуху медленную грациозную дугу и плюхается прямо в тарелку с трайфлом, которая стоит рядом с Уорлоком. Дети аплодируют. Вот это фокус так фокус!

Трикси. Неплохо.

Уорлок хватается за пистолет. Обводит им собравшихся.

Уорлок. Руки вверх, уроды! У меня пушка.

Пауза. Охранники в панике переглядываются, не зная, что делать... ТАРКВИН швыряет кусок пирога в Уорлока,

тот уворачивается и нечаянно спускает курок...

СТОП-КАДР

Бог (ГЗК). Обычно после того, как из «Зиг Зауэра» Р229 вылетает со скоростью 1430 футов в секунду разрывная пуля калибра.357, остается лишь пелена кровавого тумана в воздухе да стопка рапортов от секретной службы.

1100 ИНТ. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ УОРЛОКА, ДЕНЬ

В кадре КРУПНЫМ ПЛАНОМ лицо Азирафеля. Он мигает, чтобы совершить чудо, и... Из дула пистолета Уорлока бьет струя воды, обливает Тарквина. Пистолет превратился в водяной. Азирафель явно гордится собой.

И тут ему в лицо прилетает громадный кусок праздничного трайфла. Охранники (с изумленным видом) устраивают перестрелку из водяных пистолетов. Дети тоже азартно палят из водяных пистолетов. В воздухе мелькают куски желе, трайфла и пирога. ПЕРЕСТРЕЛКА ЕДОЙ!

Уорлок. Лучший день рождения из всех!

1101 НАТ. РЕЗИДЕНЦИЯ УОРЛОКА, ДЕНЬ

Улица возле резиденции. На ней с встревоженным видом стоит Кроули. К нему присоединяется Азирафель. Трогает друга за рукав.

Азирафель. Боюсь, день рождения оказался испорчен.

Кроули. Чушь. Ты устроил им праздник, который они никогда не забудут. К тому же не забывай, такого больше ни у

кого из них не будет...

Азирафель достает из рукава голубя. Трогает его, но тот мертв.

Азирафель. Опоздал.

Кроули. Нечего было совать его в рукав.

Азирафель. Нет. Цербер опоздал.

Кроули раздраженно щелкает пальцами,дохлый голубь оживает и улетает прочь. Кроули протягивает руку и включает в «Бентли» радио. Передают «Минутку»...

Николас Парсонс (ГЗК). У вас есть всего минута, чтобы рассказать нам о рыбных палочках, время пошло... – Привет, Кроули. Что случилось?

Кроули. Э. Привет. Это кто?

Николас Парсонс. Дагон. Повелитель мух. Мастер пыток.

Кроули. А. Я насчет цербера...

Николас Парсонс. Его выпустили несколько минут назад. Он уже должен быть у вас. А почему ты спрашиваешь, Кроули? Что-нибудь не так?

Кроули. Не так? Нет... Всё так. Что может быть не так? Я его вижу. Чудесный огромный адский пес. Ладно, рад был поболтать. *(Выключает радио.)*

Азирафель. Пса нет.

Кроули. Пса нет.

Азирафель. Мальчик не тот.

Кроули. Мальчик не тот.

Раздается выстрел.

Азирафель *(не ругаясь)*. Ох, голубчик! Должно быть, я один пропустил.

Кроули. До Армагеддона остались считанные дни. А мы потеряли Антихриста. Садись.

Азирафель *(словно окаменел от потрясения)*. Не понимаю. Как мы могли потерять Антихриста?

1102 НАТ. ТАДФИЛД, ДЕНЬ

По-прежнему красивая английская деревушка. Камера движется по ее улочкам. Часы на деревенской колокольне бьют три.

1103 НАТ. ТАДФИЛД: ДОРОГА В ХОГБАКСКИЙ ЛЕС, ДЕНЬ

Смотрите! Это Хогбакский лес. Идеальное место для детских игр. Вокруг красоты природы, о которых взрослые позабыли. Мы видим тропинку. Щебечут птицы. В цветах на краю тропинки лениво жуужжит пчела. В лесу мы видим четверых ДЕТЕЙ. Им всем примерно одиннадцать лет. Дети играют. Это настоящая шайка. На вид безобидные, милые и БЕЗЗАЩИТНЫЕ...

ПЕППЕР, девочка, с деревянным мечом, сражается с БРАЙАНОМ, неряхой в игрушечной короне.

УЭНСЛИДЕЙЛ, задумчивый мальчишка в очках, держит в руках книгу «1001 научный опыт, который под силу маль-

чишке». Он взвешивает на самодельных весах картофелину и камень, подкладывая к нему еще камешки, чтобы уравновесить чаши весов...

С дерева по веревке спускается их товарищ: золотоволосый, великолепный, идеальный мальчишка одиннадцати лет. Это не кто иной, как АДАМ.

Бог (ГЗК). А тот мальчик играл в лесу с друзьями. Ведь сегодня у него день рождения. В Хогбакском лесу они могли играть, как в раю, вдали от взрослых. Дети называли себя «Эти». Пеппер и Брайан. Уэнслидейл. И именинник, их вожак, который нашел им берлогу и придумывал лучшие игры. Адам.

Звон стихает, и мы слышим странный звук. Пугающий металлический лязг, точно из ночных кошмаров. Треск, грохот – и **СМОТРИТЕ!** Миг – и на тропинке перед нами появляется из самого Ада... **ЦЕРБЕР.**

Это огромное жуткое чудовище. При одном лишь взгляде на него собака Баскервилей заскулила и убежала бы прочь. Он окидывает голодным взглядом детей, играющих в лесу... Открывает пасть и страшно рычит, обнажая гигантские острые зубы. Весь этот эпизод нужно снять как в фильмах ужасов, глазами монстра: мы **ЗНАЕМ**, что он вот-вот сожрет детей... Как и прежде, мы слышим их голоса, и цербер тоже прислушивается к разговору.

Адам. У меня день рождения, и мне обязательно подарят собаку.

Пеппер. Вообще-то тебе не обещали подарить собаку.
(*Брайану.*) Защищайся, коварный чужеземец!

Брайан. Твой отец не захочет покупать собачий корм.
(*Обращаясь к Пеппер.*) Я не чужеземец, я варвар.

Уэнслидейл (*не поднимая глаз*). Они едят бирючину.

Брайан. Уэнсли, собаки не едят бирючину.

Уэнслидейл. Палочники едят. Интересные они, кстати.
После спаривания жрут друг друга.

Пеппер. Это богомолы.

Адам. И о чем они молятся?

Пеппер. Я так думаю, о том, чтобы никогда не жениться.

Пеппер бьет Брайана мечом, мальчишка падает навзничь.

Брайан. Ты победила, Пеппер, могучий воин. Вот тебе моя корона.

Пеппер. Так ты король варваров или чужеземцев?

Цербер идет через Хогбакский лес. Дети бросают свои занятия и собираются домой... Цербер! С горящим красными глазами. Из пасти у него капает слюна, испепеляя листву.

Пеппер. Родители никогда не дарят, что хочешь. Я хотела велик, я попросила у них велик с гоночным седлом, двенадцатью скоростями и прочим, и что они мне подарили? Девчачий велик. С корзинкой.

Уэнслидейл. Ты же девочка.

Пеппер. Вообще-то, когда тебе дарят девчачий подарок, потому что ты девочка, это сексизм.

И она взмахивает мечом, чтобы подчеркнуть свои слова.

Адам сосредоточен. Он произносит с какой-то сверхъестественной уверенностью:

Адам. Я. Хочу. Собаку.

Мы как бы смотрим глазами цербера и видим лишь Адама. Всё остальное неважно. Мы слышим гортанный рык. Пес приближается.

Пеппер. Ну хорошо. Значит, папа с мамой подарят тебе большого роттенвейлера?

Адам. Мне не нужна большая собака.

КРУПНЫЙ ПЛАН Цербера. Он озадаченно склоняет набок огромную голову...

Адам. Мне нужна такая собака, с которой можно играть. Маленькая собачка.

Камера резко опускается с высоты роста цербера едва ли не ДО ЗЕМЛИ. Словно он вдруг уменьшился в размерах.

Адам. Мне нужна очень умная собака, которая будет лезть в кроличьи норы и которую я научу всяким штукам.

Раскат грома. Всё туманится...

Адам. И чтобы одно ухо у нее смешно заворачивалось наружу.

КРУПНЫЙ ПЛАН бывшего цербера: теперь это маленькая черно-белая дворняжка с забавным озадаченным выражением на морде. Раздается ХЛОПОК, и одно ухо у дворняжки загибается наружу.

Адам. Я назову своего пса...

Бывший цербер ощетиливается. Красные глаза сверкают.

Из пасти капает слюна, от слюны идет пар.

Бог (ГЗК). Решающий миг. Сейчас пес получит имя. А с ним обретет и цель, и обязанности, и личность. С этой минуты начнется Армагеддон.

Цербер издает гортанный рык – такой, который начинается в горле у пса и отдается в горле у всех, кто случился поблизости.

Адам. Пожалуй, я назову его Барбос. Нечего заморачиваться: имя должно быть простым.

Красный свет в глазах цербера гаснет. Пес потихоньку начинает вилять хвостом.

Пеппер. И откуда же возьмется твой Барбос? Сам прибежит?

Адам. Почему нет. Сюда, малыш! Ко мне!

На его зов из-за деревьев выбегает веселый послушный Барбос, повизгивает от радости, виляет хвостом. Адам на седьмом небе от счастья...

1104 ИНТ. ЗАДНЯЯ КОМНАТА КНИЖНОГО МАГАЗИНА АЗИРАФЕЛЯ, ДЕНЬ

В задней комнате Кроули и Азирафель сверяют записи. Азирафель наливает себе и Кроули виски.

Кроули. До Армагеддона считанные дни, а мы потеряли Антихриста. За что силы ада меня в это втравили?

Азирафель. Между нами говоря, сдается мне, всё дело в

том, что ты вечно докладывал им о своих выдающихся успехах.

Кроули. Разве я виноват, что они ни разу не проверили мои слова? То есть это я виноват, что они не проверяют информацию? Сам знаешь, в отчетах начальству все приукрашивают факты.

Азирафель. Да, но ты же им сказал, будто бы придумал испанскую инквизицию, развязал Вторую мировую войну и...

Кроули. Не моя вина, что люди меня опередили. *(Поднимает глаза, словно что-то услышал. На лице его отражается изумление. Призрачный рык эхом прокатывается по магазину.)* Это что-то новенькое.

Азирафель. У меня новый одеколон. Мой парикмахер предложил...

Кроули. При чем тут ты. Я знаю, как ты пахнешь. *(Он явно взволнован.)* Цербер нашел хозяина.

Азирафель. Ты уверен?

Кроули. Я это почувствовал. Неужели я стал бы тебе врать?

Азирафель. Разумеется. Ты же демон. Вы все такие.

Кроули. Я не вру. Пес нашел мальчишку, где бы он ни был. И теперь тот обретет силу. Мы обречены.

Азирафель *(поднимает стакан)*. Что ж. За конец света. И мы видим...

ЗАТЕМНЕНИЕ

1105

*На конечных титрах хор мальчиков поет «Каждый день»
Бадди Холли в стилистике «Кармина Бурана».*

Вторая серия

Книга

201 НАТ. ЛОНДОН, СОХО, ДЕНЬ

КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: СОХО, ЛОНДОН

КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: ЧЕТВЕРГ

**КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: ДВА ДНЯ ДО КОНЦА
СВЕТА**

По улочке Сохо к магазину Азирафеля идут два человека.

202 ИНТ. ТОРГОВЫЙ ЗАЛ КНИЖНОГО МАГАЗИНА АЗИРАФЕЛЯ, ДЕНЬ, НАШИ ДНИ

По залу бродит пара покупателей. Из задней комнаты выходит Азирафель, и тут звенит звонок.

Азирафель. Чем могу быть полезен?

Это Гавриил и его быковатый заместитель, ангел-вышибала Сандальфон.

Гавриил (громко). Я хочу приобрести один из ваших материальных предметов.

Сандальфон (поправляет его). Книгу.

Гавриил. Книгу. Давайте обсудим мое приобретение с глазу на глаз. Потому что я хочу купить, э-э-э...

Сандальфон. Порнографию?

Гавриил (с гордостью, громко). Порнографию.

Он берет с полки старинную книгу (содержания явно не порнографического). В витрине Азирафель замечает Кроули, который направляется к своей машине.

Азирафель. Гавриил. Сандальфон. Пожалуйста, пройдемте в заднюю комнату.

Сандальфон добавляет, чтобы, если вдруг кто из покупателей пропустил, теперь уж точно расслышал.

Сандальфон. Мы, люди, существа стеснительные. Если уж покупаем порнографию, то непременно тайком.

203 ИНТ. ЗАДНЯЯ КОМНАТА В МАГАЗИНЕ АЗИ-

РАФЕЛЯ, ДЕНЬ

У дверей, как охранник, вытянулся Сандальфон. Гавриил очаровательно улыбается.

Гавриил. До чего же люди наивны, их так легко одурачить.

Азирафель. Да. Отлично придумано. Вы их всех обманули.

Равнодушно скользит взглядом по книге, которую захватил с собой из зала Гавриил. Это «Руководство по домоводству» миссис Битон.

Гавриил. Помнишь Сандальфона?

Азирафель. Содом и Гоморра. Ты разил грешников налево и направо, обращал в соляные столбы. Такое не забывается.

Сандальфон (*самодовольно ухмыляется, потом удивленно принохивается*). Пахнет... грехом.

Азирафель. Боюсь, это книги Джеффри Арчера.

Гавриил. Мы как раз хотели обсудить с тобой Антихриста...

Азирафель. Почему? Что-то не так? Ну, то есть, если что-то не так, я поручу своим людям разобраться...

Гавриил. Всё так. Всё идет как нельзя лучше. Работа кипит. Всё хорошо.

Азирафель. Всё хорошо?

Гавриил. Всё в соответствии с Божьим Замыслом. Выпу-

стили цербера. Теперь должны призвать Четырех Всадников Апокалипсиса. Войну, Голод, Загрязнение и Смерть.

Азирафель. Да, точно. А кто их должен призвать?

Гавриил. Уж точно не мой отдел. Такое поручают внештатным подрядчикам.

Сандальфон. Согласен, давно пора. Без Войны войну не развяжешь.

Гавриил. Хорошо сказано, Сандальфон. Без Войны войну не развяжешь. Я это запомню. Ну да ладно. По твоей части всё в порядке? С цербером не возникло проблем?

Азирафель. Признаться, меня там не было, так что я не видел.

Но Гавриил его уже не слушает. Он встает и открывает дверь.

Гавриил (громко). Спасибо вам большое за порнографию. (Азирафелю.) Отличная работа. (Сандальфону.) «Без Войны войну не развяжешь». Остроумно.

204 ИНТ. ГОСТИНИЦА В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ДЕНЬ

Мы на пресс-конференции в зоне боевых действий. Бывалый военный репортер ЭНФОРТ просматривает номер еженедельника «В стране и в мире». Фыркает, протягивает газету МЁРЧИСОНУ, тот ухмыляется, качает головой, передает ее мисс ВАН ХОРН.

Бог (ГЗК). Это еженедельник «В стране и в мире». В смысле, дурацкий бульварный листок, о котором идет речь, называется «В стране и в мире». Обычно он рассказывает всему свету о том, что Элвис Пресли теперь работает в кафе «Бургер Лорд» в Де-Мойне, что Средний Запад переживает нашествие людей-волков – потомков благородных дам из числа первопоселенцев, которых изнасиловал снежный человек, и что на самом деле Элвиса Пресли в 1976 году похитили инопланетяне, потому что он слишком хорош для этого мира. В общем, подобному изданию совершенно не нужен военный корреспондент. И всё-таки он есть...

Мёрчисон. И как ей это удастся, черт возьми? Такое чувство, будто она раньше всех нас узнает о том, где вот-вот начнется война.

Ван Хорн. Хорошо еще, что ее статьи никогда не печатают. Иначе ей давно дали бы Пулитцеровскую премию...

Мёрчисон. Точно. Статья о Судане ей удалась на диво.

Входит офицер Западной армии (мужчина): он должен провести брифинг.

Офицер. Большое спасибо за ожидание. Думаю, никому из вас не нужно объяснять, из-за чего вспыхнул конфликт. Последние годы Масиви была объектом напряженного пограничного конфликта между народно-освободительной армией с одной стороны и силами безопасности Делирии с другой. И там и там погибли тысячи людей. Сотни тысяч остались без крова. И ООН, и Панафриканская конференция,

не жалея усилий, способствовали переговорам и стремлению понять другую сторону.

Вся его аудитория – полдюжины бывалых военных репортеров, мужчин и женщин, потрепанных, чумазных, неопрятных. Жарко, пот градом.

Во время брифинга входит Война. Все взгляды устремляются на нее. Она кажется более живой, чем прочие присутствующие, одета безукоризненно и даже не вспотела, словно зной над ней не властен.

Офицер. Поэтому я рад сообщить вам, неофициально, разумеется, что через две недели будет подписан мирный договор. Вопросы?

Война поднимает руку. Мужчины и женщины зачарованно смотрят на нее. Так тихо, что слышен малейший ее вздох. Кроме нее, ничто не имеет значения. Собравшиеся не сводят с нее глаз.

Офицер. Да, мисс... вы из...

Война. Кармин Имбирь. Еженедельник «В стране и в мире». Я лишь хотела уточнить, где именно будет подписан мирный договор?

Офицер. Это секретная информация. Мы не хотим, чтобы кто-нибудь помешал процессу переговоров.

Война. Ну конечно. Разумеется, вы этого не хотите.

**205 ИНТ. КВАРТИРА КРОУЛИ, ДЕНЬ
КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: НАШИ ДНИ**

Квартира Кроули выглядит идеально. Белоснежная, словно в ней никто не живет. Безупречная чистота. А пышные растения в горшках выглядят еще идеальнее, чем интерьер квартиры.

Кроули входит в гостиную. Элегантный телевизор. Кроули кивает, и телевизор включается: утренняя передача. На диване сидят МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА. Они улыбаются нам.

Ведущий утренней передачи. А после выпуска новостей пресс-секретарь министерства иностранных дел прокомментирует недавнее обострение международной напряженности. (Пауза.) Ну а пока: знаете ли вы, что у вас в холодильнике?

Раздается треск, и на диване вместо ведущих оказываются Хастур и Лигур, ведущие трансляцию прямо из ада.

Хастур. Доброе утро, Кроули.

Лигур. Хотели узнать, как дела. Красивый диван.

Кроули. Привет, парни.

Лигур. Мы насчет Антихриста.

Кроули. Славный малый. Весь в отца.

Хастур. Наши люди в госдепартаменте устроили так, что семейство ребенка переведут на Ближний Восток.

Лигур. Там его и цербера отвезут в долину Мегиддо.

Хастур. И Четыре Всадника тронутся в путь. Начнется Армагеддон.

Кроули (вяло). Ура.

Хастур. Последняя битва. Над которой мы трудились с тех самых пор, как восстали. Мы падшие ангелы. Не забывай об этом.

Кроули. Такое разве забудешь.

Хастур. Я тебе не доверяю.

Кроули. Ну разумеется. Мы же демоны.

Лигур. Читал я твои отчеты о пытках в ЦРУ. И об испанской инквизиции. И если что-то пойдет не так, то к тебе сперва применят меры из пункта А, потом из пункта Б и будут повторять, пока ты не размякнешь.

Кроули. Всё идет как надо.

Лигур с Хастуром исчезают, вместо них на экране появляются телеведущие.

Ведущая утренней передачи. А сейчас Джессика расскажет нам о прогнозе погоды на сегодня.

Кроули (*делает жест, экран гаснет*). Я не падший. И падать не собирался. Просто связался не с теми людьми.

206 НАТ. ЗОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ДЕНЬ

По грунтовке к городку где-то на севере Африки катит фургон.

Бог (ГЗК). Четырех Всадников Апокалипсиса должен кто-то призвать. Но нынче такие задания отдают на откуп сторонним подрядчикам.

Фургон останавливается, мы видим КУРЬЕРА «МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКИ».

Бог (ГЗК). А вот и он. У него в фургоне четыре отправления, которые нужно доставить по адресу. Он работает в «Международной экспресс-доставке» и как раз везет первую посылку в бывшую зону боевых действий.

207 ИНТ. КОНФЕРЕНЦ-ЗАЛ ОТЕЛЯ В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ДЕНЬ

Мы в конференц-зале отеля. Три длинных стола составлены треугольником. Мы видим три группы людей. За каждым столом трое: МИНИСТР и два его помощника. За ними на стульях сидят ТЕЛОХРАНИТЕЛИ. Также в зале присутствует ФОТОГРАФ. Назовем эти группы «зеленой», «синей» и «коричневой». Здесь же военный офицер, которого мы видели на пресс-конференции. Одна группа может быть из Ирака, вторая из Ирана, третья из Саудовской Аравии, или одна из Индии, другая с Бирмы, третья из Китая, неважно: главное, чтобы мы понимали, что все они из разных (но при этом соседних) стран; вдобавок имеет смысл различить их по цветовой гамме.

Вид у них довольный и спокойный...

Бог (ГЗК). Иногда, несмотря ни на что, раздражается мир. Люди устают от войн, боли, смерти и хотят начать всё сначала.

Зеленый министр. И что теперь?

Офицер. А теперь вам нужно просто... подписать мирный договор.

Открывается дверь, входит Война. Телохранители выхватывают пистолеты.

Война. Спокойно, мальчики. Я не опасна.

Обхлопывает себя сверху донизу. Оружия при ней нет...

Коричневый министр. Кто вы?

Война. Кармин Имбирь. Еженедельник «В стране и в мире». Военная корреспондентка.

Зеленый министр. Это та газета, которая пишет о снежном человеке? Неужели ее еще не закрыли?

Коричневый министр. Я читал статью про то, что Элвиса Пресли забрали инопланетяне. Трудно в это поверить.

Синий министр. И всё-таки проще, чем в то, что он жарит бургеры в забегаловке.

Офицер (Войне). Как вы узнали, что это будет здесь?

Война. Я просто убиваю время. Это вы узнаете.

Зеленый министр. Но ведь это же хорошо, друг мой. Хорошо, что представитель мировой прессы увидит, как мы подписываем мирное соглашение. Переговоры длились долгие годы, и я верю, что сегодня войдет в историю как день, когда война между нашими государствами окончилась навсегда.

Все соглашаются с ним. Война прячет улыбку.

Война. Прошу прощения. Это так трогательно. Не обращайтесь на меня внимания. Продолжайте.

Офицер. Если угодно, ваше высочество, вы подпишете договор первым, за вами премьер-министр, потом высший

руководитель, и мы сфотографируем вас втроем.

Коричневый министр берет ручку и договор...

Зеленый министр. А почему он первый?

Коричневый министр. Кто-то же должен подписать первым. Это всего лишь формальность.

Зеленый министр. Формальность? Выставить меня на посмешище перед моими подданными, по-вашему, формальность?

Коричневый министр. Кто-то же должен подписать мирный договор первым!

Синий министр (*хватает ручку*). Именно так. И это буду я.

Коричневый министр достает пистолет. Пауза. Все присутствующие вынимают оружие. Миг – и у КАЖДОГО в обеих руках по пистолету, и все целятся в разных людей. В общем, Тарантино в кубе. Фоном звучит песня Queen “Crazy Little Thing Called Love”. Глаза. Пистолеты. Руки. И посреди всего этого сидит Война, в которую никто не целится.

Открывается дверь.

Сквозь вооруженных людей у двери пробирается курьер «Международной службы экспресс-доставки». Он в очках, форменной одежде и вообще выглядит безобидно.

Курьер. Не обращайтесь на меня внимания, господа. Ну и денек! Сперва никак не мог найти нужное место: хоть бы знаки поставили. В конце концов отыскал, уточнил на почте, там всегда всё знают, нарисовали мне схему, как добраться.

Курьер оглядывается. Люди с пистолетами окаменели от неожиданности. Курьер замечает Войну, нагнувшись под стволом пистолета, направляется к ней и протягивает длинную тонкую бандероль в коричневой бумаге.

Курьер. Вам посылка, мисс. Распишитесь здесь.

Он протягивает ей папку-планшет. Мы видим, как она выводит на квитанции каллиграфическим почерком слово «ВОЙНА». Курьер забирает папку, протягивает Войне бандероль и, минуя вооруженных людей, выходит из зала.

Курьер. Как у вас здесь хорошо, всегда мечтал съездить сюда в отпуск...

И скрывается из виду. Вооруженные люди по-прежнему целятся друг в друга из пистолетов. Война открывает посылку. Это МЕЧ. Красивый и, судя по виду, очень грозный. Она сжимает эфес.

Война. Ну наконец-то!

Ее окружают вооруженные люди. Синий министр наводит на нее пистолет.

Синий министр. Положите его на пол.

Война. Ишь, чего захотел. Нет уж. (Собравшимся.) Прощу прощения, ребята. С радостью осталась бы с вами пообщаться. Но долг зовет.

208 ИНТ. КОРИДОР ОТЕЛЯ, ДЕНЬ

К нам из дверей выходит Война. Пауза. Вдалеке негромко звучит "Crazy Little Thing Called Love". И тут начинается

пальба.

Бог (ГЗК). Она первая из четырех, без нее невозможно начать войну. Слишком долго она убивала время. Ну и людей иногда. Шестьдесят веков ожидания подходят к концу.

Камера отъезжает... Вступает тиканье часов из начала песни «Каждый день», НАШЕЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТЕМЫ...

ТИТРЫ

209 НАТ. ДЕРЕВНЯ В ЛАНКАШИРЕ, ДЕНЬ, 1656 г.
КАРТОЧКА С ТИТРАМИ: ЛАНКАШИР, АНГЛИЯ,
1656 г.

Бог (ГЗК). А вот вам история о ведьме, книге и ведьмолове. Началась она примерно триста шестьдесят лет назад, когда в Англии сожгли последнюю ведьму.

Музыка: «Каждый день» Бадди Холли на лютне, так что композиция звучит, точно народная песня или хорал семнадцатого века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.